

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центозъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

Юль II. — N 13 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 13 Марта 1898

Изъ книги

„МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.”

— + + —

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того насъ держитъ на землѣ, чтобы любовь къ Богу и ближнему всецѣло проникла нани сердца: этого и ждеть Онъ отъ всѣхъ. Это цѣль стоянія міра.

From the book

„MY LIFE in CHRIST.”

— + + —

The life of the heart is love, whilst malice and and enmity against our brother are it death. The Lord keeps us on the earth in order that love for God and our neighbour may wholly penetrate our heart. This is what He expects from us all. This is, indeed, the purpose of the world's standing.

С Л О В О

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.
сказанное послѣ вечерни въ процальное воскресенье, — предъ совершеніемъ
обрѣда прощанія.

Итакъ, по милости Божіей, еще разъ мы накалупѣ спасительныхъ дней св. Четыредесятницы; еще разъ, — быть можетъ, для нѣкоторыхъ уже и въ послѣдній, — отверзается предъ нами дверь милосердія Божія: еще разъ св. Церковь, уготовляя и врачей и врачеванія, зоветъ насъ во врачевницу, дабы врачевать наши недуги душевные и тѣлесные... О, сколько во всемъ этомъ благоутробія Божія, — сколько снисходительности къ немощамъ нашимъ!

Чтоже: останемся ли мы глухи къ этому призыву св. Церкви, къ этимъ знакамъ милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ?! — О, какъ бы мнѣ хотѣлось въ сію минуту не отъ себя только, но и отъ лица всей своей паствы воскликнуть: «готово сердце мое, Боже, готово!»

Увы, — могу-ли я такъ дерзновенно отвѣтить за паству свою, — даже за малую часть ея?.. Столько хладнаго небреженія къ священному дому сему въ теченіи многихъ лѣтъ, столько равнодушія къ зову пастырей!.. Невольно печаль! смыкаетъ уста мои... Господи, не видиши въ судъ съ рабами Твоими, яко не оправдятся предъ Тобою всякъ живой!..

Се нынѣ время благоприятно, — се нынѣ день спасенія, — взываетъ къ намъ всѣмъ сегодня устами св. Апостола св. Церковь... Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта (Римл. 13 11—14)! Какъ же это сдѣлать? — А вотъ какъ:

Первѣе всего, простимъ всѣмъ вся воскресеніемъ... Сегодня за литургіей читано было объ этомъ въ Евангеліи. Аще не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ (небесный) отпустить

вамъ согрѣшенія вашихъ (Мт. 9, 4—15). Это значить, что — ища у Господа прощанія своихъ прегрѣшеній, — мы должны и сами предварительно простить другимъ прегрѣшенія ихъ противъ насъ, и точно также должны испросить прощанія и себѣ у тѣхъ, кого когда либо и чѣмъ либо обидѣли сами. Пусть каждый добросовѣстно сосчитаетъ всѣ эти долги свои, и съ искреннимъ сердцемъ приложитъ усердіе къ тому, чтобы облегчить душу свою отъ этого тяжкаго бремени.

Далѣе. Надобно непремѣнно распять свою плоть со страстьми и похотьми, — (Тол. 5, 24) и начать это со своего чрева. Чрево, по мнѣнію всѣхъ св. отцевъ, есть то мѣсто, гдѣ коренятся всякія плотскія похотѣнія и страсти. Это есть печь горящая, отъ которой разжигается наша кровь, возбуждаются нервы, мышцы и пр. Не подкладывайте же въ нее безъ нужды огня!.. Другими словами: сократите употребленіе пищи и въ количествѣ и въ качествѣ, умѣрьте употребленіе вина, да не отягчатся и сердца ваши чрезъ это (Лук. 20, 34), по слову Спасителя.. Ап. Павелъ говоритъ: «не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтесь Духомъ; глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ (Ефес. 5, 18—19), т. е. для возвышенія духа рекомендуетъ совершенно не то, что обыкновенно употребляется нами. Постъ есть мать цѣломудрія, — учитъ насъ св. Церковь. Попробуйте, же въ самомъ дѣлѣ, хоть только не ужинавъ, — оставьте хоть на время Великаго Поста употребленіе острыхъ спиртныхъ напитковъ, и вы сами опытно почувствуете благотворность поста и воздер-

жаія: сонъ вашъ будетъ легокъ и чуждъ всякаго мечтаія, голова будетъ свѣтлѣе, мысли чище, похотливость уменьшится, — вообще, вы почувствуете себя здоровѣе духомъ и тѣломъ, — легче, крѣпче, веселѣе... Таковы плоды воздержанія вообще, и поста въ частности!

Но постая тѣлеснѣ, поститесь и духовнѣ, т. е., старайтесь искоренять въ себѣ порывы эгоизма, узкаго себялюбія, — не раздражайтесь, не гнѣвайтесь, не враждуйте другъ противъ друга, не обижайте ближнихъ своихъ, не осуждайте, не злословьте, не клеветайте; — будьте снисходительны къ обижавшимъ васъ, помогайте тѣмъ можете бѣднымъ, и тогда вы будете дѣлать то, что называется постомъ духовнымъ.

Но, при постѣ нужна еще и молитва. Постъ и молитва — это, по сравненію свв. отцевъ, тоже, что два крыла у птицы: безъ нихъ нельзя вознестись отъ земли на небо. Молитва смягчаетъ сердца наши, отрезвляетъ мысли наши, возвышаетъ духъ нашъ отъ земнаго къ небесному: она для души тоже, что для тѣла хлѣбъ и вода. Безъ молитвы человекъ черствѣетъ и исушается, дѣлается неспособнымъ къ созерцательной жизни, становится плотянымъ, а не духовнымъ. Если, по заповѣди Спасителя и св. Апостоловъ, слѣдуетъ непрестанно молиться, то молиться во дни св. Четыредесятницы нужно въ особенности. Правда, не у всякаго есть время посѣщать ежедневно всѣ службы, но вечеръ всегда въ распоряженіи всякаго: приходи сюда въ 7 часовъ, и посвяти здѣсь часъ — другой по молитву Богу, — и ты увидишь самъ плоды этого дѣланія твоего предъ Богомъ! — А то грустно сказать, не только что видѣть — все въ наше время какъ то перевернуто на изнанку: время, которое св. Церковь назначила для молитвы, употребляютъ на работу, или еще хуже, на развлеченія — да еще иногда совершенно загорыши.

Потребно чтеніе слова Божія и др.

душеспасительныхъ книгъ. То несомнѣнно, что настроенность нашей души много зависитъ отъ того, чѣмъ мы питаемъ свою мысль: если мы читаемъ книги хорошія, бесѣды ведемъ цѣлоудренныя, то и думы наши могутъ быть таковыми же, — и наоборотъ. Посему, не странно ли видѣть такое явленіе, что люди читаютъ рѣшительно всякую всячину, а о чтеніи Слова Божія совершенно небрегутъ?! Думается, я не преувеличу дѣла, если скажу, что немало есть и изъ нашей паствы такихъ, которые читаютъ ежедневно газеты, и иные, быть можетъ, и утромъ, и вечеромъ, — св. Библии вовсе не читаютъ, даже и въ домѣ ея не имѣютъ! Это фактъ. Евреи, протестанты и другіе всякаго рода сектанты — и сами воспитываются на Библии, и для дѣтей своихъ лучшимъ подаркомъ считаютъ эту священную книгу, только мы, православные, остаемся исключенъ въ семь добромъ обычаѣ; по почему же?! Вѣдь слово Божіе, по слову Апостола, — живо и дѣйственно и острѣе паче всякаго меча обоюду остра (Евр. 4:2). Оно одно можетъ расшевелить у насъ и добрыя чувства и добрыя мысли; почему же мы небрежемъ о семъ? Возьмите же хотя въ Постъ Великій Евангеліе и Псалтырь, и прочтите ихъ съ размышленіемъ отъ доски до доски, возьмите еще что-нибудь изъ святоотеческихъ писаній, и прочтите; оставьте хоть на время политику и всякую суетность и отдайте хотя постъ на чтеніе Слова Божія и спасеніе своей души.

Каждый изъ васъ умывается ежедневно и, пожалуй, по нѣскольку разъ, ежедневно беретъ ванну и мѣняетъ бѣлье, зная, что отъ соблюденія тѣла въ чистотѣ зависитъ и вообще здоровье всего человека. Все это прекрасно; что почему же никто не хочетъ прилагать такихъ же стараній о чистотѣ души; почему съ такою же ревностью никто не заботится объ очищеніи ея отъ всякой мерзости, отъ всякой грѣховной грязи?! — А вѣдь это не трудно дѣлать. Для этого и установлено Господомъ таинство Покаянія, — съ исповѣдью предъ о. Духовнымъ. Попробуйте,

превозмогая свое самолюбіе, гордость и стыдливость, открыть свою душу отцу духовному во всей ея наготѣ—и вы сами увидите, какъ хорошо станетъ у васъ на душѣ, какъ вся она просвѣтлѣетъ, сколько мира и радости будетъ вынесено въ ея вѣдра...

Таинство Покаянія очищаетъ нашу душу отъ всякія скверны; а таинство Причащенія питаєтъ и душу и тѣло, соединяя насъ прискрѣпнѣ съ Христомъ Спасителемъ нашимъ и уготовляя для жизни вѣчной. Ядый Мою плоть и пійый Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Юанн. 6, 54 и д.),—это сказалъ самъ Христосъ Спаситель.

Почему же многіе изъ васъ не питаются этимъ хлѣбомъ небеснымъ, почему остаются равнодушными къ голосу Матери своея — св. Церкви, постоянно взывающей: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите?» Потому ли, что нѣтъ вѣры и страха Божія, — или, быть можетъ, чрезмѣрный страхъ

удерживаетъ отъ этого?! — Боюсь сказать, но мнѣ сдается, что не столько послѣднее, сколько первое.

Братіе и сестры! Ночь убо прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемъ во оружіе свѣта — яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пьянствы, не любодѣяннн и студодѣяннн, не рвеніемъ и завистью, но облачѣтесе Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти (Рим. 13, 12—14).

«Постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ себе подложивше, очистимъ душу, очистимъ плоть, постимся якоже въ смѣдехъ, отъ всякія страсти, добродѣтели наслаждющеся духа: въ нихъ же совершающеся любовію, да сподобимся вси видѣти всечестную страсть Христа Бога, и святую Пасху, духовно радующеся» (стих. вечерни). Аминь.

RELIGIOUS and CHURCH LIFE in RUSSIA.

(From "Church News".)

There are many living among us now in Russia—especially of those who follow other religions than ours and belong to other nationalities—who obstinately hold to the opinion that the further education of the people must proceed on Western European lines. We frequently hear it said that the life of comparatively more advanced culture nations beats in such a mighty, living spring, whose force nothing can resist, that every other life has of necessity to yield to its all-compelling sway. But such self-assurance on the part of the heralds of these ideas grows up from foundations which require serious and careful investigation to ascertain how far they are sound and enduring. One of these foundations is the idea that the life of *all* nations manifests or ought to manifest itself in exactly the same or at least

similar cultural forms. What makes this idea a false one, is the fact that it simply amounts to a negation of all individuality in nations, though they be capable of development and of instituting in their own country forms of life peculiar to them and perfect in their way. If a people carries within itself clearly perceptible and strong elements of individuality and self-reliance, it would be thoroughly illogical to speak of its life as being absolutely identical in its manifestations with that of another people. All this applies perfectly to our own Orthodox people. Without entering into other characteristic phases, let us this once dwell only on cases manifesting in our people the religious feeling and the wholesome fruits thereof.

Our national life presents a multitude of features before which thinkers stop in wonderment—nor our own alone, but those of Western Europe. In this country, "ignorant, helpless and powerless without the assist-

ance of West European culture," as Russia is described by the would-be levellers of all nationalities and proclaimers of the mightiness of European progress, - the truth that in weakness the power of the Lord is made most manifest, is still plainly revealed. In Russia's national life manifestations of God's almightiness are not of rare occurrence even in these days. All Russia surely remembers the wonderful days of the glorification of Theodosius, Bishop of Tchernigof, in September 1896. The signs and miracles which took place at the shrine of the newly canonized prelate deeply impressed at the time not Russia alone, but the whole world. Orthodox, believing Russia looked on those solemn days as on an irrefragable proof of the God's exhaustless bounty towards us as well as of the firm and strong faith which still lives in the Russian people, the belief in God's gracious help and might, so wonderfully manifested in the sight of all in this time of little faith. But Bishop Theodosius does not cease, to Russia's joy and consolation, from granting his help to all who turn to him, in sorrow and distress, with firm faith and ardent prayer. Church periodicals go on telling the Orthodox people of the glorious and wonderful works of God, accomplished even now through the agency of the newly canonized Russian prelate, the just before God.

Yes, thanks be to God, faith and religious feeling are still strong and unwavering in the Orthodox Russian people. And God gives to it according to its faith: He never lets His wonderworking grace grow less, but it goes on healing the sick, and replenishing losses. In some cases the manifestations of the Russian people's faith are such as to call forth in an outsider looker-on, especially a foreigner, an involuntary feeling of tenderness. One of Russia's foreign guests once remarked that he had been struck by the attitude of the Russian people towards their

bishops and archbishops. And truly it is such as to strike not foreigners only. This attitude is especially emphasized at the time of pastoral tours through the dioceses. When some high civil authority - the governor of a province, for instance, - travels through a rural district, some features of Russian life naturally come to light. Prompted principally by curiosity such of the rustics as are not busy in the fields, frequently assemble to gaze at the traveller, to whom they show certain marks of respect, such as doffing their caps and the like. Such outward signs of respect about embody the attitude of the people towards even such functionaries as a governor, usually preceded and accompanied by subordinate local functionaries. How different the character of the people's attitude towards a prelate of the Orthodox Church, passing through a rural locality! The people, as a rule, leave all their work, even in harvest time, and crowd in huge masses to the spots where the prelate is expected to stop, especially if there is to be divine service. It is undeniable that, in such crises, they are partly influenced by such motives as the wish to witness the solemn spectacle of a pontifical mass, which many of them have never seen. But this is by far not their only incentive, nor does it influence them all, but only a small minority. The majority of our villagers are actuated by a sincere desire to receive the pastoral blessing, to join the arch-pastor in prayer, and listen to his edifying instruction. And to do full justice to our prelates, it must be said that they do not shun the fatigue of giving their blessing sometimes to thousands who have gathered in the church or all around it, and they address the rustic audience not once, but frequently several times: at the prelate's reception at the church, during all night's vigils, and in the course of the liturgy. The religious character of the natives which bring these crowds

together is proved by the following facts, entered into the description of a diocesan tour made by the Bishop of Orlof. On the day that he was to pass through the village of Tregubovo, the 16-th of June 1897, there stood from early morning before every peasant's cottage a table covered with a snowy table cloth; or each table were placed some ikons and bread and salt, by each table stood the paterfamilias with his household. As he drove through the village, the Bishop gave his blessing to the people, as they stood ranged to the right and the left, alongside of the tables. In other villages which the prelate visited there were differences in the reverential attitude of the people towards him, but the general character of the picture was the same. Crowds of people in their Sunday best came forth to meet the Bishop and escorted him to see him off. Not alone in the large villages, but in the smallest ones tables stood outside the houses, be the owners well-to-do or poor, decked out in their white cloths, ikons and bread and salt. The people who stood by the tables knelt and bowed their heads to the ground as the prelate drove by and, from his carriage, covered them with the sign of the cross. The priests and clergy of such neighboring churches as lay outside the route marked out for his progress turned out with their parishioners, preceded by the ikons and sacred banners, stationed themselves by the roads which he was to pass, and patiently waited for his arrival, only to receive his blessing. Witnesses of such scenes are struck, first of all, by the manifestations of our peoples' true love and devotion to their arch-pastors. But what is it that calls forth this love and devotion? The outward signs are patent enough: the abandonment of even the most urgent labors, the holiday attire, the ikons, banners, genuflexions and prostrations while receiving the blessing. Such scenes cannot be ac-

counted for by mere curiosity. There is one only explanation for them: our people profoundly believe in the truth of their Orthodox faith, look on the ministers of the Church, especially on their arch-pastors, as on persons invested with the special grace of God which they transmit to the faithful, and in this state of mind show signs of a purely religious character when they meet or receive their arch-pastors. These again are perfectly aware of this feeling of the Orthodox population and profit by this opportunity to impart to them various advice and instruction, which undoubtedly carry much weight and exert a great influence on the people.

In Orthodox Russia there still are not a few localities where the rural population manifest their religious and church life in still other, very pleasing forms. Let us take as an example the region along the Lake of Ilmen, from St. George's Monastery to the river Shelon, a region which numbers 13,826 souls of both sexes. These people whose chief pursuit is fishing, are distinguished by their religious bent and devotion to their churches—so local residents inform us. These fishermen of the lake very well remember the Gospel story of how the Apostle vainly labored an entire night trying to catch some fish, then cast his net at the Savior's behest and caught an extraordinary quantity and they attribute success or failure in their trade to the will of the Lord. Whenever he sends them a plentiful catch, they never fail to take part of their gain to their own parish church, which they love and are proud of. Thanks to this spirit of theirs, there are within the comparatively small space of the Lake Region ten parish churches and two monasteries, and in spite of the small number of parishioners, each of the churches is kept in a decorous state of neatness and good repair. There is also a sufficient number of primary schools: seven district

schools, three church parish-schools and three where only reading and writing are taught. All these schools are in part supported by the fishermen, who are much interested in the fate of all of them, but appear to have a leaning towards the church school type. At least, in one of the parishes, the people expressed the wish to change the district school into a church school and on the 9-th of November of last year the new school-house was consecrated and it was opened with sixty scholars.

Even in far away Kamtchatka, with its motley population, we can meet with sufficient evidence of the rural population's attachment to the Orthodox Churches. Thus is the missionary station of Putsilovka, consisting of the single borough of that name and extending its operations among the Coreans,

such of these as are baptized are very attentive in contributing to the support of the churches. There are almost no cases, we are told by those who work on the spot, that Coreans should refuse means for keeping a church in a decorous condition. True, the religious-moral condition of the baptized Coreans still leaves a good deal to be desired; they are embedded in the darkness of heathen superstitions and very seldom attend church themselves, giving as an excuse, in summer, the urgency of the field labors and consequent want of leisure, and in winter—the cold. But it is to be hoped that they will grow out of these things with time, when the immigration of heathen Coreans with their Shamans will cease and all-healing time will do away with old Corean traditions, now upheld by the old men.

Православіе въ Аляскѣ.

Ньюйоркскій журналъ "Американскій Православный Вѣстникъ" (№ 8 за 1897 г.) сообщаетъ весьма прискорбныя свѣдѣнія о положеніи нѣкоторыхъ православныхъ приходоѡвъ въ Аляскѣ. Дѣло это не можетъ

Примѣчаніе:

Эта статья цѣлкомъ заимствована нами изъ № 17 русскаго оффиціознаго ежедневнаго органа «Московскія Вѣдомостя», которая ея предварилъ перепечатанную тамъ же изъ нашего журнала корреспонденцію свят. Раваана Кедровскаго относительно водворяемыхъ амер. Торговой Компаніей на островѣ св. Георгія порадковъ, тягостѣйшихъ и обременительнѣйшихъ для мѣстнаго населенія... Помѣщая аинъ эту статью на страницахъ нашего изданія въ русскомъ текствѣ и въ переводѣ, мы имѣемъ въ виду — съ одной стороны дать хотя малую дозу утѣшенія нашимъ злополучнымъ единоверцамъ на далекихъ островахъ въ этомъ сочувствіи къ нимъ русскаго общества, а съ другой — и это главное, — еще разъ напомнить о нашихъ бѣдахъ тѣмъ, отъ кого зависть поправить зло, и отъ кого по всей справедливости мы имѣемъ ожидать того, чтобы наши законнѣйшія сѣтованія не оставались глаголомъ воиющего въ пустынь, а были удовлетворены...

ORTHODOXY IN ALASKA.

The „American Orthodox Messenger“ published in New York, (No 8, 1897), brings most sorrowful news of the condition of some Orthodox parishes in Alaska. This cannot leave Russia uninterested, not only on account of the moral bond which unites

This entire article is reprinted from No. 17 of the Russian semi-official ("officious" the French call such papers) „Moscow Gazette" in which it appears prefacing the letter of Father Raphael Kedrofsky, which it reprints from our own paper—a letter in which he describes the order of things initiated on the Isle of St. George by the American Northern Commercial Co., most vexatious and oppressive to the population... In reprinting this article on our columns, but in the Russian original and in English translation we wish, on one hand to give at least a mite of comfort to our unfortunate co-religionists on those remote islands, by this token of sympathy from the Russian community; on the other hand — and therein lies our chief aim — to once more place their woes before those with whom lies the power to redress the evil and from whom, according to every law of justice, we have a right to expect that our most legitimate complaints shall not remain as a voice crying in the desert.

не заинтересовать Россію, не только по нравственной связи нашей съ нашими американскими единоверцами, но отчасти также и потому, что дѣйствія мѣстныхъ американскихъ властей въ сущности нарушаютъ договоръ, коимъ Россія уступила въ 1867 году Аляску во владѣніе Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

Мы не станемъ входить въ обсужденіе этого политическаго акта 1867 года по существу. Какъ ни непонятны мотивы, по коимъ мы уступили Америкѣ свои владѣнія, приобщенныя къ Россіи не силою государственнаго оружія, а самостоятельными подвигами доблестныхъ нашихъ козаковъ и промышленниковъ, тѣмъ не менѣе это фактъ совершившійся. Теперь о немъ уже поздно толковать.

Во всякомъ случаѣ, наше правительство обезпечило при этомъ религіозныя и гражданскія права населенія передаваемаго Соединеннымъ Штатамъ. Последствія показали, что, не говоря уже о русскихихъ, и туземцы весьма заслуживали этой заботливости объ ихъ религіозныхъ нуждахъ, такъ какъ стойкость жителей въ Вѣрѣ Православной оказалась достойной самой высокой похвалы. Со времени уступки Аляски, а особенно въ послѣднее десятилѣтіе, американскіе протестантскіе миссіонеры проявляютъ чрезвычайную энергію къ распространенію въ Аляскѣ своихъ сектантскихъ ученій, причемъ пользуются покровительствомъ своихъ властей и огромными матеріальными средствами. Тѣмъ не менѣе, горсть Русскихъ, оставшихъ здѣсь подданными Штатовъ, а также креолы, происшедшіе отъ смѣси туземцевъ съ Русскими, равно какъ и сами туземцы, чрезвычайно стойки въ вѣрѣ. До крайности бѣдные, безправные (ибо Аляска доселѣ не составляетъ Штата) и, наконецъ, оторванные отъ Россіи, ихъ провѣтвишей, мѣстные православные хранятъ свою вѣру какъ драгоценное сокровище, оказывая въ этомъ

us to our American co-religionists, but partly because the local America authorities in reality violate the treaty by which Russia, in 1867, ceded Alaska to the United States of Northern America.

We will not enter here into a discussion of this political act of 1867 on its merits. Although we are unable to grasp the motives which made us give up to America dominions which had been annexed to Russia not by force of arms, but by the independent efforts of our brave Cossaks and hunters, nevertheless it is an accomplished fact. It is too late to talk of it.

Our Government, at any rate, took care to obtain guarantees for the religious and civil rights of the population which was being made over to the United States. Time showed that not the Russians alone, but the natives as well, were most deserving of this care for their religious needs, for the firmness of all the inhabitants in the Orthodox Faith proved above all praise. Ever since the cession, the American Protestant missionaries display extraordinary energy in their efforts to spread in Alaska their sectarian doctrines, in which efforts they are supported by their superior authorities and by enormous pecuniary means. Nevertheless, both the handful of Russians who have remained there as subjects of the United States, and the half-breeds, the offspring of natives and Russians, as also the natives themselves, are most tenacious in their attachment to their faith. Poor to excess, without definite rights, (for Alaska is not yet a State), wrenched away from Russia, their enlightener, the Orthodox residents guard their faith as their most precious treasure, exerting in this way at least a strong pressure on the Americans. The „American Orthodox Messenger“ informs us that even the children of mixed marriages between Aleuts and American Protestants adopt the Orthodox faith, so that among the

отношеніи сильное давленіе на Американцевъ. По свѣдѣніямъ Американскаго Православнаго Вѣстника, Православную Вѣру принимаютъ даже дѣти Алеутовъ отъ смѣшанныхъ браковъ съ американскими протестантами, такъ что среди алескискихъ креоловъ теперь уже не мало православныхъ, не имбюющихъ и капли русской крови. Въ общей сложности, Аляска остается понынѣ страной чисто православною, такъ что даже по американской статистикѣ тамъ считается 10.335 православныхъ, и только 1.334 протестантовъ и 498 римско-католиковъ (свѣдѣнія 1890 года). По православнымъ же метрикамъ, въ 1896 году православныхъ числилось 15.064 душъ.

Но вотъ теперь являются жалобы православныхъ на совершенно особаго рода притѣненія ихъ со стороны торговой Компаніи. Мы приводимъ ниже цѣликомъ Актъ Свято-Георгіевскихъ прихожанъ, изъ коего видно, что *North American Commercial Co.*, позволяеть себѣ мѣры нарушающія самыя элементарныя права собственности туземцевъ, причѣмъ прямымъ результатомъ этого нарушенія является невозможность для прихожанъ содержать свой храмъ.

Мы не знаемъ, какіе законы Сѣверо-Американская Республика установила для Аляски, но въ Договорѣ объ уступкѣ Аляски, подписанномъ въ Вашингтонѣ 18 (30) марта 1867 года американскими уполномоченными Эдуардомъ Сукклъ и Вильямомъ Г. Стюардъ, сказано:

Въ статьѣ II:

«Храмы воздвигнутые Россійскимъ правительствомъ на уступленной территоріи, остаются собственностью членовъ Православной Церкви, проживающихъ на этой территоріи и принадлежащихъ къ этой Церкви.»

Въ статьѣ III:

«Жители уступленной территоріи... за исключеніемъ однако дикихъ туземныхъ племенъ, должны быть допущены къ пользованію всеми правами, преимуществами и льготами предоставленными гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, и имъ должны быть оказываемы помощь и покровительство въ полномъ полнѣ»

Alaskan half-breeds there are now not a few who profess Orthodoxy, though they have not a drop of Russian blood. So that on the whole, Alaska remains to this day a purely Orthodox country, since even American statistics give the number of Orthodox residents as 10,335, to only 1,334 Protestants, and 498 Roman Catholics (information of 1890). The registers of the Orthodox Churches however give the number of their parishioners as 15,064.

But now there come to us from the Orthodox people complaints of peculiar acts of oppression committed by the Commercial Co. Lower down we reprint in its entirety the "Act" drawn up by the parishioners of St. George, from which it will be seen that the „North American Commercial Co.," indulges in measures violating the most elementary rights of personal property with regard to the natives, with the direct result that they are unable to support their church.

We do not know what laws the United States may have instituted for Alaska, but this we know' that in the treaty of cession, signed in Washington on March 18/30 1867, by the American empowered agents Edward Suckle and William H. Steward, it is said:

in Article II:

the churches which have been built in the ceded territory by the Russian Government, shall remain the property of such members of the Greek Oriental Church resident in the territory as may choose to worship therein.

and in Article III:

with the exception of uncivilized native tribes, shall be admitted to the enjoyment of all the rights, advantages, and immunities of citizens of the United States, and shall be maintained and protected in the free enjoyment of their liberty, property and religion.

Needless to say that the parishioners of St. George— all these Lestenkonis, Filimonofs, Gorokhofs, Mercuriefs, Zakhariefs and the rest — in no wise belong to savage tribes. It is no less certain that the right to a man's own earnings and to the free

званіи свободою, правомъ собственности и исповѣданіемъ своей вѣры.“

Излишне говорить, что прихожане Свято-Георгіевской церкви, всѣ эти Лестеньковы, Филімоновы, Гороховы, Меркурьевы, Зехарьевы и т. д. — никомъ образомъ не относятся къ „дикимъ“ племенамъ. Не менѣе несомнѣнно, что право собственности на свою заработную плату и свободное ею пользованіе самымъ возмутительнымъ образомъ нарушаются постановленіемъ *North American Commercial Co.* Правительственный офицеръ, объявившій жителямъ: что имъ болѣе не будутъ выдаваться на руки зарабатываемымъ ими деньги, — является представителемъ Сѣверо-Американскаго правительства, обязавшагося, по договору съ Россіей, уважать свободу и права собственности всѣхъ этихъ Меркурьевыхъ, Филімоновыхъ, Захаровыхъ и прочихъ жителей, и предоставить имъ „всѣ права, преимущества и льготы“ “сѣверо-американскихъ гражданъ.” Надѣмся, что „права“ сѣверо-американскихъ гражданъ на полученіе собственнаго заработка и свободное имъ распоряженіе не менѣе широки, чѣмъ въ другихъ цивилизованныхъ странахъ, а потому всѣ подобныя продѣлки Компаніи являются очевиднѣйшимъ беззаконіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ договора съ Россіей.

Нужно надѣяться, что Его Пресвященство Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, — добьется отъ Сѣверо-Американскаго правительства возстановленія правъ православныхъ Аляскинцевъ. Мы желали бы думать, что для защиты столь элементарныхъ человѣческихъ правъ Американское правительство не имѣетъ нужды вѣснить о договорѣ 1867 года. Но этотъ договоръ все-таки существуетъ. Этотъ договоръ передалъ Аляску Сѣверо-Американскимъ Штатамъ не безусловно, а съ извѣстными условіями и соблюденіе ихъ въ отношеніи

use and spending of them, is violated in the most outrageous manner by the ordinance passed by the „North American Commercial Co.” The Government officer who declared to the people that their earnings would no longer be handed over to them, is a representative of the North American Government, which in its treaty with Russia, has assumed the obligation to respect the liberties and property rights of all these Mercurievs, Filimonofs, Zakharievs and the rest, and to award them „all the rights, privileges and advantages of North American citizens.” We will hope that the “rights” of North American citizens to their own earnings and the free handling thereof are no less broad than in other civilized countries, and therefore all these performances in which the Company indulges are patent iniquities as well as a violation of the treaty with Russia.

Let us hope that the Right Rev. Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, will obtain from the North American Government the restoration of the Orthodox Alaskans' rights. We should like to think that, in order to protect such elementary human rights, that Government does not need to be reminded of the treaty of 1867. Still that treaty exists. That treaty did not hand over Alaska *unconditionally* but *with* certain conditions which America stands pledged to observe as regards Alaska, no matter what her ideas may be of the rights of her citizens, inhabiting other States and territories.

Аляски обязательно для Америки, какъ бы она ни относилась къ правамъ своихъ согражданъ въ другихъ штатахъ и терри- торіяхъ.

СИТКА.

(Историческо-статистическое описаніе
ситкинскаго православнаго прихода).

(Окончаніе).

III

Приходская жизнь. Прихожане и клиръ.

Повходская жизнь ситхинцевъ слагалась при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и вліяніяхъ. Ситхинскій портъ, сдѣланный въ 1808 г. главной квартирой и центральнымъ мѣстомъ управленія дѣлами всей Русско-Американской Компаніи, былъ населенъ по преимуществу чиновниками. Здѣсь постоянно жилъ главный управляющій или губернаторъ. Съ открытіемъ Алеутской и Аляскаинской епархіи въ сороковыхъ годахъ здѣсь основалась и каедрна новаго епископа. То и другое обстоятельство не остались безъ вліянія на мѣстную жизнь. Общественная и церковная жизнь въ Ситкѣ слагалась по образцу порядковъ, какіе издавна царятъ въ нашихъ губерскихъ, епархіальныхъ городахъ. Епископу пужно было имѣть около себя большой штатъ духовенства, понадобилась семинарія и пр.

Особенный подъемъ церковной жизни въ ситхинскомъ приходѣ падаетъ на пятидесятые годы, когда въ Ситкѣ епископствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій. Этотъ періодъ процвѣтанія здѣшней церкви продолжается до 1867 г., когда со снятіемъ русскаго флага въ Аляскѣ большинство чисто-русскаго населенія покинуло Ситку. Ситхинскій приходъ заразъ лишился лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ элемента. Въ Ситкѣ остались, за малымъ исключеніемъ, одни русскіе жиды, авантюристы, проститутки и бѣдные креолы. При наступившемъ безначаліи и общемъ гражданскомъ безпорядкѣ, низменная страсти, сдерживаемыя прежде уздой строгихъ, колониальныхъ узаконеній, теперь начали выплывать наружу. Началось нѣчто безобразное, немѣющее себя подходящаго назва-

нія, какая-то бурная вакханалія. Стражемъ и охранителемъ добрыхъ завитовъ старины оставалась въ это время только православная церковь, которой на своихъ плечахъ пришлось выносить бремя всякихъ пакостей, дѣющихся вокругъ. Къ 1868 году русско-креольскаго населенія въ Ситкѣ числилось 358 м. п., 334 ж. п., — всего 692. Въ 1895 году въ Ситкѣ насчитывалось его только 222 об. пола. Вліяніе окружающей, разнородной и ни во что невѣрующей среды въ немалой степени и нынѣ отражается на креолахъ. Особенно молодое поколѣніе страдаетъ безпринципностью и нравственною расшатанностью, хотя и трезвѣе своихъ отцовъ. Вся надежда на самое младшее поколѣніе, которое въ отношеніи воспитанія поставлено въ болѣе лучшія условія. Нельзя впрочемъ не отмѣтить того обстоятельства, что за послѣдніе время, за послѣднее десятилѣтіе, многое въ приходской жизни измѣнилось къ лучшему.

Ситхинскій приходъ всегда имѣлъ, за малымъ исключеніемъ, въ своемъ клирѣ лицъ и болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ образованныхъ, и вполне преданныхъ дѣлу своего служенія. По количеству лицъ, числящихся при ситхинской церкви, ситхинское духовенство также превосходитъ другіе приходы. Въ Ситкѣ были во времена Компаніи лучшія школы. Изъ числа лицъ подвизавшихся на поприщѣ церковнослуженія и миссіонерства и зарекомендовавшихъ себя самою похвальною дѣятельностью, нельзя не указать на Преосвященнѣйшаго Иннокентія, который провелъ въ Ситкѣ большую часть времени своего просвѣтительскаго служенія въ Аляскѣ. Первый разъ Преосвященнѣйшій Иннокентій былъ въ Ситкѣ проездомъ изъ Россіи въ Улавашку и пребывалъ здѣсь почти годъ (съ 26 Окт. 1823 г. по Іюнь 1824 г.). Въ это время здѣсь священствовалъ о. Алексѣй Соколовъ, который, пробывъ здѣсь 18 лѣтъ, умеръ въ 1834 году. Второй пріѣздъ просвѣтителя Аляски въ Ситку былъ въ 1834 г. осенью, въ качествѣ уже приходскаго священника и миссіонера. Черезъ 4 года онъ снова покидаетъ

Ситку, чтобы возвратиться сюда уже Епископомъ. Съ открытіемъ въ колоніяхъ епархіи и утвержденіемъ епископской каедрѣ въ Ситкѣ, при ситхинскомъ соборѣ по штату 1841 года положено было быть: протоіерею, священнику, двумъ діаконамъ и двумъ причетникамъ. Отрѣдленіе о штатѣ духовенства при ситхинскомъ соборѣ 1841 года дѣйствовало до самаго того времени, когда епископская каедрѣ была перенесена въ С.-Франциско въ началѣ шестидесятихъ годовъ. Съ 1874 года причтъ ситхинской церкви состоятъ и состоитъ по штату изъ священника и двухъ псаломщиковъ.

Вотъ имена священно-и церковно служителей, потрудившихся въ пользу ситхинскаго прихода въ разное время, начиная съ 1841 г., и въ томъ порядкѣ, какой указывается клировыми вѣдомостями ситхинской церкви.

Съ 1841 г. по 1851 г.

Иеромонахи: Михаилъ, также благочинный; Николай²

Священники: Андрей Сизой, ключарь собора; Лаврентій Саламановъ, Петръ Милорадовскій, Николай Омфоровскій, Ермолай Никифоровъ.

Діакона: Іоаннъ Верещатинъ, Емельянъ Молчаповъ, Петръ Берденниковъ.

Причетники: Николай Чечевъ, Іоаннъ Никифоровъ, Михаилъ Терентьевъ, Григорій Штуховъ, Петръ Кашеваровъ.

Съ 1851 по 1861 годъ.

Протоіерей: Петръ Литвищевъ, благочинный.

Священники: Никита Омфоровскій, Гавриилъ Вешаиновъ, Георгій Винокуровъ, Іоаннъ Петелинъ.

Иеромонахи: Филаретъ, Сергій, Воицѣатій, Ареос.

Діаконы: Петръ Берденниковъ, Емельянъ Молчаповъ, Тимофей Поповъ.

Причетники: Андрей Батуевъ, Михаилъ Терентьевъ, Иванъ Надеждинъ, Василій Шишкинъ.

Съ 1861 по 1871 годъ.

Протоіер. Іоаннъ Нещѣтовъ, благочинный.
Священ. Навель Кедрованскій, Георгій Винокуровъ, Василій Шабалинъ, Григорій Преловскій, Николай Ковригинъ.

Иером. Оеоктистъ, Иларіонъ, Оеоф иль.
Діакона: Василій Шишкинъ, Василій Поповъ, Василій Кашеваровъ.

Псаломци: Ксеонофъ Михайловъ, Симеонъ Соколовъ, Николай Митропольскій.
Съ 1871 по 1881 годъ.

Священ. Николай Ковригинъ, Василій Шабалинъ.

Діак. Василій Кашеваровъ.

Псаломци: Симеонъ Соколовъ, Андрей Кашеваровъ.

Съ 1881 по 1891 годъ.

Священ. Николай Митропольскій, Владиміръ Донской.

Псаломци: Семень Соколовъ, Андрей Кашеваровъ, Іоаннъ Дабовичъ, Александръ Ярошевичъ.

Съ 1891 по 1896 года.

Священ. Владиміръ Донской, Архимандитъ Анатолій, Іоаннъ Соболевъ.

Діаконы: Александръ Ярошевичъ.

Псаломци: Андрей Кашеваровъ, Іоаннъ Бортовскій.

И. долги псал. Яковъ Кокранъ.

Псаломци: Сергій Поповъ, Алек. Архангельскій.

Содержаніе причта съ самаго основанія въ Ситкѣ церкви и до ухода отсюда Русско-Амер. Компаніи шло иль средствъ Компаніи. Между прочимъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ ситхинской церкви за 1834—1838 г. находится слѣдующія по этому поводу свѣдѣнія.

«На содержаніе священника и церковно-служителей получается жалованіе отъ Компаніи по положенію Главнаго Правленія, а именно: священнику по 1200 рублей въ годъ, и провиантъ: 40 пудовъ муки, 8 пуд. сухарей; 10 фун. чаю, 2 пуда сахару, 5 пуд. крупъ; 2¼ пуда

табаку, и по столько же мыла и свѣчь; 1 ведро водки, а всего по здѣшнимъ цѣнамъ 1003 рубли. Служители же получаютъ по 12 пудовъ муки и одинъ по 350 руб., а другой по 180 руб. жалованія. Содержаніе священника достаточно, впрочемъ, только при постороннемъ доходѣ отъ прихожанъ, а содержаніе служителей, вполнѣ зависящее отъ Русско-амер. Компаніи, не во всемъ можетъ быть достаточно для семейныхъ; впрочемъ жалованіе не есть имъ окладъ неизмѣнный, какъ всѣхъ колониальныхъ священниковъ, по смотря по обстоятельствамъ и службѣ каждому, прибавляется со временемъ. Квартіры для священно-церковно-служителей отъ Русско-амер. Компаніи. > Съ введеніемъ штатовъ 1841 г. содержаніе продолжало идти отъ Компаніи, по распредѣленію его между служащими зависяло отъ преосвященнаго Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. По сдачѣ колоній, когда и каюдра епископская сдѣлалась независимой, содержаніе духовенства пошло изъ средствъ Свят. Синода въ размѣрѣ и согласно съ росписаніемъ, составленнымъ комиссіонеромъ капитаномъ 1-го ранга А. Пенцуровымъ.

Съ 1893 года причтъ получаетъ слѣдующіе оклады жалованія: священникъ въ годъ 1.358 д. 28 ц. а какъ благочинный — на канцелярію разѣды 269 д. 50 ц., а два псаломщика по 452 д. 76 ц.

Кромѣ обязанностей чисто приходскихъ, ситхинскій причтъ принималъ участіе, нѣкоторымъ образомъ, вмѣстѣ съ Епископомъ и подъ его главенствомъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Въ Ситкѣ существовало такъ называемое Духовное Правленіе, въ которомъ членами, секретарями и писарями состояли члены причта. Затѣмъ въ Ситкѣ, когда тутъ жилъ Преосв. Иннокентій, была семинарія. Начальствующіе въ ней и учителя также были изъ клира. Не малаго труда требовала мѣстная индіанская миссія, — о чемъ будетъ рѣчь дальше.

IV Миссія, школа и благотворительныя учрежденія.

Въ этнографическомъ отношеніи Ситка на-

ходится въ центрѣ индіанскихъ поселеній, раскинувшихся по всему побережью, начиная съ Prince William Sound на сѣверѣ, и до британскихъ границъ въ проливахъ. Кайяшъ, Якутатъ, Хула, Килисно, Ангунъ, Кенай, Джуно, и пр., — всѣ эти поселенія имѣютъ постоянное общеніе съ Ситкой, какъ съ своей метрополіей, гдѣ живутъ и самая знаменитая и самая многочисленная племена островныхъ и бережныхъ аляскинскихъ индіанъ. Въ началѣ текущаго столѣтія насчитывалось 25 человѣкъ индіанъ. Въ сороковыхъ годахъ подъ стѣнами Ситки скопица ихъ достигали до пяти и шести тысячъ. Въ настоящее время ихъ всего-то тысячъ пять-шесть. Воинственные, настроенные въ высшей степени враждебно къ бѣлымъ и въ томъ числѣ и къ русскимъ, эти дикіе обитатели Аляски, упорнѣе всѣхъ боролись съ цивилизаціей. Только лѣтъ десять тому назадъ индіане сдѣлались доступнѣе.

По всему сѣверу общинныхъ владѣній русско-американской Компаніи православнымъ миссіонерамъ не стоило большаго труда водворить христіанство. Тамъ мягкосердые отъ природы алеуты принимали миссіонеровъ съ большою охотой и слушали ихъ проповѣди почти съ жадностію. Здѣсь, между индіанами, выходило совсѣмъ обратнo. Здѣсь проповѣдникъ не только не могъ дикарей заставить слушать себя, даже появиться между ними онъ могъ не безъ опасности потерять жизнь. Первымъ миссіонеромъ, вступившимъ со словомъ проповѣди въ ихъ жилища, былъ о. Веніаминъ. Страшная чумная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Аляскѣ 1837-39 гг., заставляла ихъ обратиться къ помощи русскихъ врачей и перестать вѣрить своимъ шаманамъ. Оставляя Ситку въ 1838 г., о. Веніаминъ насчитываетъ между своими прихожанами 67 человѣкъ индіанъ, проживающихъ въ Ситкѣ и Озерскомъ руднѣ. Еще успѣшнѣе пошло дѣло просвѣщенія, когда о. Веніаминъ возвратился въ Ситку епископомъ. Въ 1843 г. крещенныхъ индіанъ больше сотни; въ 1844 г. большъ двухъ сотъ (171 м. п. 38 ж. п.). — Въ слѣдую-

шесть году изъ Кадыка въ Ситку былъ переведенъ протоіер. П. Литвинцевъ, достойный сотрудникъ въ дѣлѣ миссіонерства Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія. Онъ не мало потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія индіанъ. Въ 1849 г. для нихъ была построена особая церковь во имя Живоначальной Троицы. Находилась она на кладбищѣ, у крѣпостной стѣны, надъ самымъ индіанскимъ селеніемъ. Большая часть богослуженія въ этой церкви совершалась на индіанскомъ языкѣ. Благодаря такой заботливости объ индіанцахъ, въ 1051 году между ними насчитывалось православныхъ болѣе трехъ сотъ, именно 171 м. п. 151 ж. п. Во время возстанія 1855 года индіанская церковь была разрушена самими-же индіанами и вновь исправлена только въ 1857 году. Тѣмъ не менѣе, не смотря на это неблагопріятствующее распространенію Православія происшествіе, въ 1858 году православныхъ индіанъ въ Ситкѣ насчитывается болѣе четырехъ сотъ (217 м. п. 223 ж. п.); — а въ 1860 году 447 человекъ. Конецъ пятидесятихъ годовъ слѣдуетъ считать самымъ лучшимъ временемъ въ исторіи индіанской миссіи. Переходъ въ 1858 г. въ Якутскъ Высокопреосвященнаго Иннокентія, а черезъ 10 лѣтъ передача Аляски Американскому Правительству, наконецъ, перенесеніе изъ Ситки епископской каедрѣ въ С.-Франциско, все это не могло благопріятно повліять на дѣла индіанской миссіи. Въ 1872 г. по распоряженію епископа Іоанна индіанская церковь была сломана. Мало того, — между ситхинскими пастырями появились такіе, которые просвѣщеніе индіанъ не считали своей обязанностію. Индіанская миссія была заброшена. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались пресвитеріанскіе миссіонеры. Возрожденіе индіанской миссіи снова началось только съ пріѣздомъ въ Ситку прот. Вл. Ветомова и свящ. Вл. Донскаго въ 1887 году. Православіе, не смотря на оппозицію, снова заняло прежнее положеніе и снова стало распространяться между индіанами какъ ситхинскими, такъ и другихъ

околожныхъ поселеній. Явилась пужда въ постройкѣ для вновь просвѣщенныхъ новыхъ церквей въ Килиско и Джуню. Усиленное движеніе продолжается и по сію пору, особенно въ Якутатѣ и многочисломъ селеніи Хуна. Якутатскіе и хуновскіе жители, не смотря на то, что между ними усиленно работаютъ протестантскіе миссіонеры, неотступно требуютъ постройки церквей или, по крайней мѣрѣ, часовенъ и православныхъ школъ. Но за недостаткомъ средствъ эти требованія не могутъ быть удовлетворены. Какъ ни жаль бѣдныхъ индіанъ, по помочи ихъ горю нѣтъ возможности. Въ 1896 году въ Ситкѣ, безъ островныхъ, было 507 чел. православныхъ индіанъ.

Какъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для правильной и прочной постановки миссіи среди инородцевъ считалось устройство школъ, въ которыхъ, изъ среды самихъ же инородцевъ или креоль, понимающихъ ихъ языкъ и родныхъ имъ по крови, могли бы подготовляться способные миссіонеры. Первая такая школа и была открыта въ 1842 г., преобразованная потомъ въ семинарію. Въ ней обучалось круглымъ числомъ около 30 человекъ, по временамъ же число учащихся достигало до 50. Въ этой семинаріи, перенесенной въ 1858 г. въ Якутскъ, обучались многіе изъ миссіонеровъ, подвизавшихся и подвизающихся еще до сей поры, въ Аляскѣ и восточной Сибири. Послѣ 1858 года при ситхинской каедрѣ въ Ситкѣ продолжала существовать такъ называемая архіерейская богословская школа, но лишь временно, пока епископія а вмѣстѣ съ ней и школа, не была перенесена въ С.- Франциско.

Въ послѣдующее время, почти въ продолженіи десяти лѣтъ, Ситка оставалась безъ всякой школы. Настали времена хуже средневѣковыхъ. Не было никакой школы: ни частной, ни публичной, ни церковной. Въ это время школьное дѣло постигла судьба миссіонерства между индіанами. На выручку пришли опять и здѣсь пресвитеріане. Только съ пріѣздомъ прот. Ва.

Ветомова, по его приказанію, была открыта приходская школа въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома. Занятія въ ней велись псаломщиками С. Соколовымъ и І. Дабовичемъ. Съ прїѣздомъ въ Ситку священника Вл. Донскаго въ эту школу стали принимать и индіанскихъ дѣтей. Учительствомъ въ ней, кромѣ самого священника, занимались въ разное время псаломщики А. Кашеваровъ, А. Ярошевичъ и І. Бортовскій. Дѣло было поставлено хорошо. Число учениковъ по временамъ возрастало до 90 человекъ. Такъ продолжалось до 1893 года. Въ этомъ году по распоряженію Епархіальнаго начальства открытъ пріютъ для мальчиковъ на 10 человекъ, и при немъ школа. Въ пріютъ принимались не только русскіе и креолы, но и инородцы. Школу пріютскую тоже посѣщали сначала дѣти обоихъ половъ и цѣлѣвъ. Потомъ это было найдено неудобнымъ. Въ настоящее время къ пятиклассной пріютской, названной въ память просвѣтителя Аляски Иннокентіевской, школъ обучаются 16 человекъ пріютскихъ и 10 — 12 чел. приходскихъ креольскихъ мальчиковъ. Для индіанскихъ дѣтей открыта въ 1895 году особая приходская школа, въ которой занимается причтъ.

Съ 1-го Сентября 1897-го года и для русскихъ креольскихъ дѣвочекъ, не имѣвшихъ до сего времени возможности обучаться по руски и посѣщавшихъ публичную американскую школу, открыта особая школа; преподаваніе ведется въ ней особымъ учителемъ при содѣйствіи причта. Въ пріютской школъ съ 1894 г. по 1897 годъ состоялъ учителемъ А. Протопоповъ. Съ началомъ учебнаго текущаго года мѣсто Протопопова заступилъ С. Поповъ. Англійскій языкъ преподается П. Архангельскимъ. Въ приходской для дѣвочекъ школъ, помѣщающейся въ новомъ, только что выстроенномъ двухъэтажномъ зданіи, учительствуетъ В. Буровъ. Вновь открытую школу посѣщаютъ 15 дѣвочекъ и нѣсколько малолѣтнихъ мальчиковъ, въ числѣ ихъ 4 ученика пріютскаго приготовительнаго класса.

Для сплоченія разрозненнаго православнаго

ситхинскаго общества и для объединенія его въ одинъ тѣсный братскій кружокъ, 9-го Августа 1892 года основано свѣц. В Донскимъ Свято-Николаевское Братство. Членами братства состоятъ русскіе и креолы, прихожане ситхинской, и отчасти Килисневской церкви, но далеко не все. Цѣль учрежденія братства въ уставѣ выражается такъ: 1, дѣйствовать къ душевному и тѣлесному благу каждаго члена, то есть: помогать членамъ въ болѣзняхъ и оказывать помощь вдовамъ и сиротамъ; 2, удерживать всѣхъ членовъ въ св. православной католической вѣрѣ и церкви; 3, возбуждать въ членахъ любовь къ русскому языку, на которомъ преподаются наставрїями церкви истины христіанскаго православнаго ученія, а для этого стараться, чтобы дѣти братчиковъ непременно учились русскому языку: читали, писали, говорили по русски.» — Дѣйствительность братства за время съ 1882 по 1897 годъ выразилась въ благоустроеніи православнаго кладбища, проведеніи дороги къ нему, въ пожертвованіяхъ на церковь и пріютъ, въ матеріальной помощи бѣднымъ и больнымъ братчикамъ, въ уходѣ за больными и другихъ дѣлахъ благотворительности. Членовъ въ немъ 24 чел.

Съ января 1896 года между индіанами открыто общество тресвости и взаимопомощи, цѣль котораго — утвержденіе между православными индіанами трезвости и борьба съ язычествомъ и суевѣрїями, крѣпко еще держащимися въ народной массѣ. *) Членовъ общества 26 человекъ.

Архимандритъ Анатолій.

*) Боле подробная свѣдѣнія объ этомъ обществѣ въ «Прав. Амер. Вѣстникѣ» за 1897 г. № 18 и 19.

Поговоримъ серьезно. *)

Въ «Дрибниъ эйлетонъ» «Свободы» (число 6) изъ подъ пера Spectator-a начинаютъ вылетать коммента-ты. Они похвастуютъ: «Протоіерей А. Товъ написалъ не злу статью въ «Ам. Прав. Вѣстнику» на тему «Органическое разложіе». Мы мусимъ признати що, деяки его уваги навітъ быстроуми, а въ загалъ зрадѣже сей челоувѣкъ сильне и детальне интересоване ся церковно-американскими справами...» До сей строки звучитъ комплиментъ... великая услуга это со стороны «Свободы» главнымъ образомъ потому, что Spectator суверенно ex tripode даже и то признаетъ, что «сей челоувѣкъ зрадѣже сильне интересоване ся церковно-американскими дѣлами.»

Слава Богу! Наконецъ то Spectator сдѣлалъ открытіе о семъ челоувѣкѣ по истеченіи уже 9 лѣтъ, хотя «сей челоувѣкъ» правду сказать, и до этого открытія «зрадѣжалъ сильне и детальне интересоване самъ этими церковными дѣлами, и некогда другимъ, напр. продажей устриць или самогъ не занимаеся!.. Вѣстакъ комплинтить

*) Настоящая статья Прот. А. Товта представляеть собою подробный разборъ очень недоброкомысленныхъ изображеній г. Spectator'a, высказанныхъ послѣднимъ въ «дробномъ фельетонѣ» «Свободы» (№ 6), по поводу помпозной еще ранѣе въ нашемъ изданіи статьи «Органическое разложіе». Мы далеко отъ мысли вступать въ какую бы то ни было полемикъ и препирательства съ «Свободой»: статья «Поговоримъ серьезно», хотя и вызвана случайностью, но имѣетъ общій характеръ и является серьезнымъ обсужденіемъ условий и обстоятельствъ мѣстной уніатской жизни, правдивымъ и беспристрастнымъ, какъ и естественно ожидать отъ автора, вышедшаго изъ той же среды и бывшаго очевидцемъ—наблюдателемъ уніатскаго движенія почти со времени вступленія первыхъ «дунаштерей» уніатскаго исповѣданія на Американскую почву. «Поговоримъ серьезно» служитъ примымъ продолженіемъ статьи «Органическое разложіе», съ каковой стороны и справедливо не малый интересъ для читателей. Для удобства послѣднихъ мы считаемъ уместнымъ привести здѣсь въ извлеченіи мысли г. Spectator'a, вызвавшія помпознымъ выше возраженія прот. А. Товта.

«Протоіерей А. Товъ написалъ не злу статью въ «Ам. Прав. Вѣстнику» на тему «Органическое разложіе». Мы мусимъ признати, що деяки его уваги навітъ быстроуми, а въ загалъ зрадѣже сей челоувѣкъ сильне и детальне интересоване ся церковно-американскими русскими справами. Одна мѣжъ иншими хитра премісса въ его посланіи. Авторъ выводитъ изъ того становиска, що ціла суця зля изъ неводрядныхъ нашихъ церковныхъ обставинахъ—се унія. Се абсолютно мильный поглядъ. Унія ту не при чмѣ. Унія собѣ уніей, православіе собѣ православіемъ, а римо-католики собѣ римо-католиками. Головна вина нашихъ гереріиныхъ церковныхъ хрѣб, то ханчовство и невідомость положога священничкогъ, що именууть ся бути первыми апостолами Амер. русскои церкви (дивн: Freeband) и незорѣлостъ народа. Були бы та священника инши, бузъ бы той народъ тогда вже иншій, хоть

есть коммюнистомъ, и «сей челоувѣкъ», если память не измѣнитъ, ужъ во второй разъ удостоился высочайшей похвалы «Свободы»!.. Чтже подлаещи? Конечно, благодарити!

Но Spectator-у уже вовсе не по вкусу, что сей челоувѣкъ всё смуты, всё неуритности, всё неадности и испорядки приписываетъ злочастности Уніи, а именно здѣсь въ Америкѣ среди русскаго народа; и называетъ это «хитрой преміссой въ его, т. е. всего челоувѣка» посланіи!..

По взглядамъ Spectator-а—это «абсолютно мильный поглядъ» ибо «Унія собѣ—Уніей, Православіе собѣ Православіемъ, а римо-католики собѣ католиками». Гениальное толкованіе! но насколько «сей челоувѣкъ» дѣло понимать, то это толкованіе больше выражаетъ, чѣмъ сколько хочетъ значить, именно, что русский челоувѣкъ можетъ быть добрымъ русскимъ—будь онъ уніатъ, православный или римо-католикъ, почему бы уже и не видѣть тогда бы совѣмъ отвѣчало польскому принципу: полкъ гугу-skiego, полкъ wychodnego, полкъ mojeszowigo wuznania, словомъ віра здѣсь ни при чѣмъ. Если Spee-

бы такіи, якъ теперъ, а и бузи бы наши вышши водносныи инши. А впрочѣмъ, чѣ-жъ вывукати ту одну або другу сторону? Яке приготоване для Америки пришедъ зъ собою священника, прихавшиа зъ краю? Шо було жадали водъ народа, котрый навітъ читати не вѣдѣтъ? Якъ вмѣли обо стороны такъ робили, а пошеже грошѣ не найкше начити ся раховати, отже священникъ мало грошѣ и раховали, а народъ бога то не потребувать тамъ бузъ вдовольнѣи. На разумныхъ людей можъ-було бы корени зарадити злomu: нема у насъ повѣртія водъ власти, мы зробимо сами собѣ власть—и конецъ. Ншій вже наши «property» церкви творили бы одно тѣло добре и сильно зьорганизоване и на той то власне матеріальной подставѣ мы могли бы оперти свою егзистенцію, не оглядаючися ні на кого, ні на нічо. Есть ншій лихо, се фактъ. А дожь того лиха нема? Погляньте, отже протоіерею, колкванитязъ дѣтъ на San Francisco? Пригадайте собѣ Шентонъ, Bridgeport, а може и други наши благодати. Только у насъ робить ся тухнемъ, по разрѣженію, а у насъ живо. Най паритъ-ся, муситъ переварити ся. Шумовниа збере ся, чиста вода остане. Та се зъ того абсолютно не выходитъ, шоъъ народъ изъ-за того лиха горюеть ся на православіе. Православіе ичѣмъ не рождитъ ся водъ католицизму и се абсолютно и се абсолютно. Православіа спархія жадае водъ народу церковныхъ «property», католика такоже, якъже рождитъ? Скажете давн, яка бы тягували навітъ народъ до православія, яка благодати его тамъ чекають? Та наша стереотипна фраза: то наша прагдѣна віра. Говорене. Якъ бысьмо начали шукати за правдами вірами, то хоба мусѣли-бысьмо дойти ажъ до юганства. Тота такоже була наша прагдѣна віра, се навітъ старша, якъ православіе. А у Німѣцяхъ такоже колѣси пакувать католицизмъ, а они вышї преставити изъ наибольшей чести и не въ думѣи имъ поклуквати ся на ихъ прагдѣну-католицку віру. Нѣ, народъ вже думаетъ въ Америкѣ, а якъ думаетъ, то повно до православія не побѣгне.»

tator хотѣлъ искренно говорить, то ему надо было такъ сказать, — а не то, что уиія «ту ни при чинѣ!» — Напрасно здѣсь какое лукавство и какое мудрствованіе; русскій только тогда будетъ русскій, если онъ держится вѣры и если эта вѣра православная; иначе онъ перестаетъ быть русскій! Tertium non datur! Изъ него выйдетъ греко-католикъ (это народность per eminentiam угро-русскихъ, которые стыдятся народности своей, избрѣли себѣ «hreko-katoliceskuju народность: той народности спидеріонъ здѣсь въ Америкѣ—«наше милое Соединеніе»; — ея евангеліе на юкатанско-готентотскомъ «народномъ нарѣчій»—«нашъ милый органъ», а вѣроисповѣданіе ея — «наши общія интересы».) выйдетъ далѣе: рускій русскій, рутенецъ съ льодской «сарезской, съ радикальными «антастаторіями, социалстическими глумностями, съ мечтами о «вѣрубной нардн» о «Вікраіні» (этой народности «оукою служить Mount-Samuel-ская «Свобода» а апостолы ея еще не успѣли «единоспасительный катехизисъ» сюда изъ Галичины принесть, а только нѣкоторыя начала французской вѣры и народности, благодаря поученіямъ этихъ «иссидомъ патриотныхъ» которыхъ эра кардинальско-Сембратовичова происвала и сюда въ Америку для «присытки» народа посылаетъ, уже начинающъ и здѣсь «адраждати ся!»)

Православная вѣра — это душа русскаго человѣка! За то же и преслѣдованіи русскій народъ въ старой Польшѣ? за что преслѣдуютъ его и нынѣ въ Галичинѣ въ Угріи? Для чего же и на последнемъ львовскомъ митрополитическомъ соборѣ всѣ установленія направлены къ тому, чтобы какъ можно болѣе назима водворить (смотри Katoische Kirchenzeitung Salzburg №5 1898) между галицко-русскимъ народомъ!? Развѣ для того, чтобы легче спасался?—Итъ! чтобы такимъ путемъ вытравить у нихъ русскую народность! Убѣда только угро или галицко-русскаго въ томъ, что «wszystko jedno» — римо или греко-католикомъ быть, — онъ сейчасъ и на народность такъ начнетъ смотрѣть, что «rusin и polak» — то также wszystko jedno, — тѣмъ болѣе что еме и теперь мерещится нѣкоторымъ патриотамъ, что «Polszcza, Rus и Litwa то одна молитва!» Чудо изъ послѣ этого, что тотъ «rusin хлоpek» начинаетъ примыкать къ полякамъ, начинать польскіе koscioły посѣщать, катнички итъ, на «jubileuszach polskich» участвовать, — особенно если видятъ, что егосища русскій на польскомъ народномъ «sejmie» участвовать въ качествѣ делегата... и провадять для—Церкви русской, но провадять и для русской народности! Faeta loquuntur! Уиія учить принципъ «wszystko jedno»—и потонаетъ вѣру и народность,—Православіе учить: «держась вѣры твоей—она не только душу твою спасаетъ, но она хранитъ и твою народность!» Сербы принципа римскій католицизмъ уже именуютъ себѣ «Хорватами,» хотя языкъ ихъ и днесь тотъ же что и сербскій, или «буилевацами,» только не серба-

ми! Русскіе, принявшіе Уиію, «греко-католическую» «рутенскую» викрианскую народность составлять, и какъ напр. пат. Хорваты враждебно относятся къ православнымъ сербамъ, такъ и уиіаты ни за что не хотять признавать, что великосерсы это ихъ родные братья; итъ, то «москаль»... а они «вѣрубній нардъ» — почему?—Потому что полая въ Еврей, а монтакрельская «Свобода» въ Америкѣ ихъ такъ учить!..

Гдѣ Православная вѣра, такъ и народная церковь... Можетъ ли Spectator сказать, что въ Германіи есть «народно-нѣмецкая римо-католическая церковь» или французская, или итальянская? Въ чьѣмъ тогда состоитъ эта ихъ народность? Не въ томъ ли, что богослуженіе на латинскомъ, и сльдовательно чужомъ, при томъ мертвымъ языкъ совершается? Позноднеть ли римская вѣра даже въ принципъ народная церкви? Почему она закрыла итальянскую, испанскую—маврическую церковь? Почему такъ упорно боролась противъ галицизма? Почему, наконецъ, уиіатскіи церкви изъ года въ годъ все болѣе и болѣе папстическхъ новшествъ, обрядовъ вводятся ею? Для того, чтобы уничтожить «народную» (на видъ натурально) красоту уиіи, и привести ихъ къ тому кругу, на которомъ стоитъ папизмъ и его механическое, но не естественное, не внутреннее единство! Православіе проповѣдуетъ и оберегаетъ народность! Католицизмъ—проповѣдникъ космополитизма и хранитъ господство папы! Уиія же—мелкая планета папизма, которая притягивается массой католицизма и утонетъ въ ней, вмѣстѣ съ народностью!.. ранѣе или позже, но утонетъ и пропадетъ!

Смуты, неурядки, кровопролитія вызвала уиія въ русскіихъ земляхъ, бывшихъ подъ властью Польши,—моральное одиночіе, вражду и убійства, упадокъ нравовъ, ибо какіе были настыри, такая и паства,—фанатизмъ развился до крайности. Это историческая правда, известная всякому, кто только исторію русскаго народа хоть разъ прочталь. Эти же смуты, неурядки, сеоры, процессы принесла уиія и въ среду русскіихъ въ Америку!

Spectator говоритъ: «голова вина нашихъ теперѣшнихъ церковныхъ хрїй то ханчивость и несвѣдомость положенія священниковъ, що именуются бути первыми апостолами американскій церкви, дивн: Freeland...

Что касается той «ханчивости», то если разъ Spectator завелъ рѣчь съ этимъ милымъ качествомъ, не нужно вовсе на Freeland «дивити ся.» Та ханчивость имѣеть гораздо болѣе давнюю исторію. «Ханчивости» великую показаль и надѣлалъ первый уиіатскій апостолъ Америки, І. В., который который Шенандорскую, и Кингстонскую и Галлетонскую, созданныя мозаиками русскаго рабочаго народа, на себя и на свою жену далъ какъ собственность записать, а при отъѣздѣ на родину, своему преемнику, преслѣдутому А. все pleno jure et cum beneficio inventarii отдалъ! А послѣдній самовольно продалъ крѣпостныхъ бузуги (deed) церкви на аукціонныхъ и

распроцался съ Америкой. А какой подумаешь народонецъ — «патриота» былъ: въ «Русскомъ Словѣ» только о прошивѣтѣ, о рабочемъ народѣ писалъ, — словомъ върный смыслъ былъ новой эры галлицей, куда впрочемъ и принадлежалъ. Въ первомъ разгарѣ произведенныхъ А. смутъ, прибылъ въ Америку и «сей человекъ», о которомъ «Свобода» говоритъ, и хотя онъ еще «greenhorn» былъ, но въ короткое время познакоился съ здѣшними обстоятельствами, какъ выразился бы Spectator «чисто-русскимъ» словомъ: «стоусуками!» Многое ему не нравилось, особенно то, что айринскіе бискупы, и «szlachetni bracia» — польскіе всендзы «поганые» обходились съ уніатами, точно съ животными. И тогдаже «сей человекъ» созвалъ всѣхъ собратій въ Wilkesbargo совѣтоваться. Приняли всѣ, извѣстнаго у Гуловича и Андруховича. Послѣдній еще и подеилялся надъ «вселенскимъ соборомъ». Собравшіеся священники написали о своей горькой дѣлѣ своимъ епископамъ, именно въ Львовъ, Унивѣрь и Пршевѣ. Вотъ тутъ то и оказалось, чего стоить та наша св. унія? Пришевскій и Мукачевскій епископы ремонстрировали въ Римѣ. Львовскій ничего не сдѣлалъ, — ему уже тогда мерещился «кардинальскій кашелекъ», — впрочемъ хорошо и сдѣлалъ, ибо Симеонъ, префектъ пропаганды въ Римѣ — не отстаивалъ права уній, но напротивъ официально ничтожностью объявилъ, и здѣшнимъ кат. бискупамъ далъ такіа яѣры и инструкція, которая привела американско-уніатскую церковь въ то состояніе, въ которомъ она находится нынѣ. Если бы наша и его сателиты такъ внимательно относились къ унии, какъ уніаты несутъ, то навѣрно не допустили бы, чтобы дѣло такъ далеко зашло! Но такъ какъ унія предназначена служить только «ябетомъ» къ полному наизуму, и т. к. затѣмъ здѣсь правительство ни объ одномъ вѣроисповѣданіи не заботится, — потому что не пользуется ими въ политикѣ, какъ это бываеетъ напр. въ Австріи, то унія брошена на произволъ судьбы, то есть дѣло воставлено такъ, чтобы сильный и могучій наизумъ подъ видомъ старательности поглотилъ унію, и съ тѣмъ вмѣстѣ и народность. Итъ, пане Spectator, не совсѣмъ «несвѣдѣность» священниковъ причиною этого жалкаго положенія, но сама же унія и ея высочайшій покровитель непогрѣшимый вице-богъ римскій! А на народъ вы напрасно ссылаетесь — народъ русскій, какъ галлицей такъ и угорскій, всегда того убѣжденія былъ и есть, что онъ православный; но такъ какъ этому народу здѣсь, на свободной землѣ вы не хотите сказать, — и въ свое время не хотѣли сказать его духовные отцы, — что онъ не православный, а уніатъ, то не надо было такому презрѣнію и униженію добровольно себя подвергать, не нужно было столько «меморандумовъ» и покорнѣйшихъ челобитныхъ отъ Сагла Пану, отъ Понтія Пилату подавать о «собственномъ бискупѣ» вѣдь уже до 100 лѣтъ былъ здѣсь русскій православный Владыка и Епископъ, почему же обратились

въ уніатскіе священники ии согрѣше къ нему? особенно, когда «сей человекъ» безъ всякой задней мысли въ 1892 года ихъ къ этому воззвалъ; почему же они, если имъ благо народа русскаго дѣйствительно близко къ сердцу, — его слова по вниманію не приняли, но напротивъ въсь «боръ» меморандумъ кардиналу Gibbon-у, до Риму и Богъ знаетъ — куда послышалъ, и доносъ дѣлалъ, бискупа просилъ, мотивируя главнымъ способомъ нужду въ бискупѣ тѣмъ, что имъ слѣзана, и «москальскіе рубль» грозить!.. Если бы тогда всѣ также поступили, какъ поступилъ «сей человекъ», — гдѣ бы мы были нынѣ?.. тогда бы и священство и народъ отвергнули отъ себя душевныя кайданы и яры, стали бы сознательные и самостоятельные, не стыдились бы русской народности, а не завистли бы отъ явласти айринскихъ бискуповъ; не сѣтовали бы Spectator на халачивость и неспѣдность положенія священниковъ. Вмѣсто этого — вынѣ разложене, раздѣленіе и сеоры господствуютъ!.. Что пришло къ этому? Ничтожность уніатскаго духовенства, ложне предположеніе, что въ глазахъ кат. церкви и ея панъ унія серьезное учрежденіе... Не несчастіе ли это? не причина-ли всѣхъ смутъ и неурядицъ та злобастая унія? Не вѣщаетъ ли она тому, чтобы среди русскаго народа здѣсь миръ и покой подвернулся? Слова Бегу! какъ ни медленно, но мы, православные, впередъ идемъ, не смотря на на большія препятствія, на злобу и на гадость нѣкоторыхъ людей!.. Еще одцо. Spectator намекъ сдѣлалъ на Freedland... да! на о. Г. неподчинилъ послонца: «quis per quid peccatur, pro idem etiam puniunt!» Онъ первый подчинился власти бискупа, онъ допустилъ, чтобы его церковь русская, церковь народомъ созданная, на айсно-кат. бискупа записана была, — но затѣмъ изѣлъ неосторожность ему годичный оброкъ cathedralium не уплатить, и римскій бискупъ, воспользовавшись неспокойствіемъ нѣкоторыхъ его прихожанъ, недово о. далъ чистую отвѣту.

Относительно «property», — что по русски должно обозначать имущество церкви, — Spectator говоритъ: «вынѣ все наши «property» церквии творили бы одно тѣло добре и сильно сьорганизованное», если бы, по словамъ Spectator-а, народъ и священники не только грони были читали.» А что же другое читать, когда ничего не было? Газеты итъ, шевлы итъ, по англійски никто не зналъ. Ужъ не думаетъ ли Spectator, что въ 10 лѣтъ — время поплонія здѣсь первого уніатскаго священника — два человека могли обучить народъ, цѣлыа столѣтія находившіеся въ ягдѣ духовной? Это фраза, которой Spectator самъ не вѣритъ; но даже допустить, что какими либо чудеснымъ образомъ это было бы и достигнуто, и всѣ Царепаны, Катонами, Платонами и пр. стали: — то все же Spectator здравымъ смысломъ долженъ понять несбытность своихъ дальнѣйшихъ словъ.

Во 1-хъ, то: что «не на у насъ поперта власти, мы зробимо собі сама власть и конція!» Если Spectator вѣрный сынъ униатской церкви, то долженъ знать, что для управленія, по римскому праву, церкви народъ никакого права не имѣетъ! Кто для него бискупа поставляетъ, что его утверждать? — Papa! ergo кто же безъ согласенія пана, нами избранной власти становится повиноваться? Видъ подъ згидомъ писсато делегата выбрать былъ за викаріаго Никвооръ Ханатъ, — кто же однако его считалъ за такого?

Во 2-хъ, вы православными не хотите быть, и подчиниться власти православнаго Епископа, — католическихъ бискуповъ отчасти вы не хотите признавать, отчасти они насъ... какова же нами избранная власть могла бы быть? и какого исповѣданія были бы на собственно? Неужели такъ, по американско-польски, заложивъ бы вы «незалежную святую унию» Tertium non datur! — Не находите ли г. Spectator, такіа предположенія пустословіемъ? Вѣрите ли вы серьезно тому, что сказали? И на эту власть вы желали бы «церковке property приписать» — или нѣтъ? На кого же? На кого нибудь да надо же property записать, иначе неможетъ быть «одно тѣло». На людей на церковныхъ кураторовъ? Видъ на нихъ стоять отчасти и теперь, по какия же отъ того чольза? Суть церковныя проперты, на которыхъ по 10, 12, даже 25 тысячъ долларовъ долга... Вы думаете, что если бы на нами избранную власть записана было то церковныя проперты, то долги раньше были бы выплачены? Кто заручится, что наша никія не утвержденная власть не повторила бы штату А., не продала бы deed-ы и церкви на аукціонъ?

Вамъ не нравится, что православная іерархія требуетъ также какъ и католическая, чтобы эти проперты на Епископа записано было? Видъ это по моему человеческому мнѣнію совершенно правильно: въ церкви православной высшая управляющая власть на землѣ — Епископъ, — въ католической — пана, а бискупъ столько права имѣетъ, с respectu jurisdictionis, сколько пана ему даетъ. Въ Америкѣ Балтиморскій соборъ по волю пана у католиковъ надариваетъ бискупамъ дасть, а если униаты — вѣрные сыны пана, то должны и они на бискупа проперты записывать, тѣмъ болѣе, что униатскія священники отъ нихъ юрисдикціи добиваются, ихъ бубнями, трубами привѣтствуютъ, и «рогвы камня» чрезъ нихъ даютъ «озвѣдаць». Православные же это

также должны сдѣлать и по другимъ причинамъ, именно: Епископъ по многихъ мѣстахъ содержитъ причты, церкви, школу и пр. и пр., и оны закономъ можеть, даже должень то требовать! Но здѣсь разница между нами то, что православные въ русскія православныя, въ свои, въ отношенія руки отдають церковное имущество, и по сдѣлсе никогда пропастъ не можеть, ибо если бы какия либо церковь здѣсь въ Америкѣ по какия нибудь обстоятельствамъ и прекратила существованіе, ея имущество всегда въ православныхъ, въ русскихъ рукахъ остается, а униатское имущество, принесанное на бискупа остается для латино-паннатовъ, которые для униатовъ ничего не сдѣлали, — напротивъ, ихъ презирали и преслѣдовали. Итакъ, скажите, не униа ли причинойъ смуты, неспокой и несчастья?.. Бискупы по католическому праву и по волю пана имѣлъ власть надъ униатами, только того требуютъ, что ния принадлежати; почему же большинство приходовъ не хочеть того признать и противится тому, хотя униатскія священники ния оброки платати; правда, что есть и такіе униатскія приходы и священники которые говорятъ, будто они поддежать власти старокрасныхъ епископовъ, но можеть ли образованный священникъ серьезно такъ думать? Видъ оны знаютъ и самыя люди учить, что «римо-греко-католика вѣра — to wiscko jedno, знаютъ нязъ панскихъ буллъ, бреве, и декреталій, чта такъ, гдѣ греко-униатскаго епископа нѣтъ, тамъ униаты должны подчиниться юридически, католическому бискупу. Въ Америкѣ старокрасные епископы по духу права панской церкви юрисдикціи не имѣють, следовательно, если кто споритъ противъ этого, то отъ этого происходятъ новыя смуты, ссоры, неурядка: кат. бискупъ такого униатскаго священника иррегулярнымъ объявляетъ, даже запрещаетъ, — и если тотъ всетаки и дальше продолжастъ дѣйствовать, то не несчастье это? Кто этому причина?.. — только униа и всегда униа!.. Есть затѣя, здѣсь и такіе униатскія священники, которые зная, что до старокрасныхъ бискуповъ принадлежать юридически не могутъ, а здѣвшихъ не признавая — дѣлаются «независимыми».. Но можеть ли безъ епископа быть священникъ, можеть ли оль закономъ дѣйствовать? Гдѣ есть что либо добное? Только и единственно въ униа! Народъ, зная то, что вышестъ духовной власти нѣтъ, назначаетъ вводить пресвитеріанское управленіе съ церкви. Каждый изъ нихъ пана, бискупъ и командуетъ священникомъ, — нормально ли то? Не деморализация ли то?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтн.

Православная церковь въ Южной Америкѣ.

Изъ всѣхъ отдаленныхъ странъ Южна Америка

NEWS AND NOTES.

ANG LITHODOX CHURCH IN SOUTH AMERICA.

Of all remote countries South America was the last

оказалась послѣдней въ тѣхъ пасажденияхъ и утверждена тамъ православно. Православная церковь въ Китаѣ, Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже сотнями лѣтъ исчисляетъ свою исторію; а въ Южной Америкѣ, которая по размѣрамъ своимъ почти вдвое превосходитъ всю Европу, первая православная церковь была открыта только въ 1889 году въ гор. Буэносъ-Айресъ—столицѣ Аргентинской республики.

Южно-Американская православная община составляется изъ разныхъ національностей: славянъ, сирійцевъ, арабовъ изъ Палестины, грековъ, румынъ и русскихъ; въ большинствѣ случаевъ это эмигранты, уже по нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ покинувшіе свои родныя страны въ поискахъ за болѣе легкимъ заработкомъ и лучшими жизненными условіями. Въ періодъ развитія южно-американскихъ республикъ, они находили себѣ громадный спросъ, легко зарабатывали деньги, женились и совершенно обсади на новой своей отчизнѣ. Но если матеріальное положеніе ихъ было порядочно, то въ нравственно-религіозномъ отношеніи они были предостережены буквально на произволь судьбы и блуждали положительно какъ овцы безъ пастыря; во всей Южной Америкѣ не было ни одной православной церкви, ни одного православнаго священника, и православные люди поневоли должны были крестить своихъ дѣтей въ непосланную вѣру, вступать въ бракъ безъ благословенія, проводить жизнь безъ неповѣди и причастія Святыхъ Таинъ и погребать усопшихъ безъ напутствія. Тяжело и печально было положеніе ихъ, и они сами сознавали это больше чѣмъ кто-либо другой, стали объединяться, судить да ридить, да и пришли къ заключенію — послать слезную мольбу къ Русскому Царю, прося Его помочь имъ, въ бѣдственномъ положеніи. Это было въ 1887 году; въ этомъ же году заходилъ Буэносъ-Айресъ крейсеръ 2-го ранга *Разбойникъ*; депутаты отъ православныхъ притѣствовали русское судно, командиры и офицеры, которые очень сочувственно отнеслись къ своимъ едино-вѣрнымъ собратьямъ, одобрили выработанный планъ, и и прошеніе чрезъ нашего генеральнаго консула было представлено на усмотрѣніе Государя Императора Александра III. Вѣсть извѣстна чистю русская православная душа покойнаго Царя: Великій Покровитель православія, Царь-Миротворецъ съумѣлъ понять всю тяготу положенія православныхъ сыновъ безъ матеря-церкви и осласливилъ ихъ открытискъ въ Буэносъ-Айресъ первой православной церкви. Престолю, иновостасъ, сосуды, вообще вся церковная утварь были пересланы въ въ Буэносъ-Айресъ изъ Мадрида изъ ранѣ существовавшей тамъ нашей церкви, и 1 января 1889 года въ первый разъ раздалосъ православное слово на южно-американскомъ материкѣ.

Съ тѣхъ поръ церковь существуетъ и понынѣ, пользуется любовью и вниманіемъ православныхъ всѣхъ

in which Orthodoxy was planted and took root. The Orthodox Church records her hundreds of years in China, Japan, and the United States of North America. But in South America, which is nearly twice the size of Europe, there was no Orthodox church until 1889, when one was opened in Buenos Ayres, the capital of the Argentine Republic.

The South American Orthodox community is composed of several nationalities: Slavs, Syro-Arabs from Palestine, Greeks, Roumanians and Serbs. They are mostly emigrants, who have left their old homes years ago, in search of easier earnings and better conditions of life. During the period of the growth of the South-American republics, they found an enormous demand for their services, made money with ease, got married, settled down, and became thoroughly domesticated in their adopted country. But if they were pretty well off as regards material prosperity, they were, as regards morals and religion, literally left to fate and chance, and wandered at random, as the veriest shepherdless sheep. In all South America there was not one Orthodox church, not one Orthodox priest, and the people were compelled to have their children baptized into alien religions, to enter matrimony unblest, to live their lives without confession or communion, to bury their dead unshriven. Theirs was a hard and grievous case, and no one knew it better than they did themselves. So they came together, talked matters over, made suggestions, and at last concluded to send a petition to the Russian Tsar, tearfully entreating him to help them in their distress. That was in 1887. In that same year the cruiser of the second class *Razboynik* stopped at Buenos Adres. A delegation from the Orthodox residents welcomed the Russian vessel, her commander and officers, who showed sincere sympathy with their co-religionists, and approved the step they had planned, whereupon the petition was forwarded through our Consul General, to be submitted to the Emperor Alexander III. It is well known how thoroughly Russian the late Tsar was; the great Champion of Orthodoxy, the Imperial Peacemaker, felt deeply for the forlorn condition of these children, orphaned of their Mother Church, and gladdened their hearts by opening in Buenos Ayres the first Orthodox church. The altar, the screen (*ikonostas*), the sacred vessels, and all the church regalia generally, were sent over from Madrid, where we had a church in former years; and on the 1-st of January 1889 the voice of an Orthodox officiating priest was heard for the first time on the South American Continent.

The church has stood there from that day to this, beloved and honored by the Orthodox of all nationalities, who hold in sacred remembrance the name of their great benefactor and never cease to pray for the welfare of the great Russian Empire and its ruler. The opening of a church in Buenos Ayres enabled the Orthodox community not only themselves to satisfy their religious needs, but also to lead back to the ancestral faith the children

национальностей, которые свято хранятъ память ихъ великаго Отца Благодѣтеля и всегда молотся о благоденствіи великой державы Россійской и ея повелителя. Открытіе церкви въ Безансь-Айрсеъ не только дало возможность православнымъ самимъ исполнять всѣ свои религиозныя нужды, но и дѣтей, окрещенныхъ раба въ инославіе, привести въ прѣдѣловскую вѣру; бывали случаи и обращенія инозѣрихъ въ православіе.

Съ образованіемъ прихода возникла тамъ и церковная школа, которая существуетъ уже болѣе двухъ лѣтъ: школьничковъ пока всего 15 человѣкъ, но есть полное основаніе надѣяться, что и это дѣло разовьется съ помощью Божіею и окрѣпнѣтъ, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣли средствъ ни на наемъ учителя, ни помещенія, и дѣло преподаванія велось пока семейнымъ образомъ. Дѣти приходять поза каждый день и остаются отъ 1 1/2 час. вѣч.; общее преподаваніе ведется на испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ, но главныя молитвы изучаются каждымъ на его родномъ языкѣ: посѣщеніе богослуженій обязательно для всѣхъ, причѣмъ сами же школьники принимаютъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Въ виду разноплеменности нашего прихода, богослуженіе совершается на славянскомъ, греческомъ и отчасти арабскомъ языкѣ, причѣмъ Апостолъ, Символъ вѣры и молитва Господня всегда читаются попеременно на всѣхъ трехъ языкахъ, а проповѣданіе слова Божія ведется на мѣстномъ испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ молчаливыхъ.

Приходится сожалѣть единственно о томъ, что церковь принуждена ютиться въ нашемъ домѣ, въ небольшой комнатѣ, безъ звона, безъ креста вверху, безъ архитектуры, что далеко не соответствуетъ высотѣ православія и величій дорогой родины. Прихожане, при всемъ своемъ желаніи и преданности, мало могутъ помочь улучшенію ея положенія, такъ какъ изъ собственнаго положенія радикально измѣнилось къ худшему, въ силу экономическаго кризиса республики, изъ котораго она не можетъ выбиться вотъ уже болѣе пяти лѣтъ. На такое прискорбное положеніе нашей родной церкви на далекой чужбинѣ убѣдительно прошу обратить вниманіе дорогихъ соотечественниковъ и пособить намъ своими посильными приношеніями въ дѣлѣ построенія пернаго православнаго храма во всей Южной Америкѣ. У насъ уже имѣется на эту предѣтъ болѣе половины необходимой суммы, имѣется участокъ земли совершенно оплаченной, имѣется архитекторъ, который, будучи неправославнымъ и даже нерусскимъ подданнымъ, даромъ составилъ планъ нашей будущей церкви (планы эти теперь уже утверждены Святѣйшимъ синодомъ) и также безвозмездно будетъ руководить работами при самой постройкѣ.

Къ вамъ, православные люди, обращаю свой гласъ: призываю: помогите своими приношеніями начатому дѣлу, —дѣлу утвержденія родной вѣры на далекой чужбинѣ,

who had been baptized according to the rites of other churches. There have even been cases when adults became converts to Orthodoxy.

The formation of a parish was soon followed by the foundation of a school, which has existed now for two years. True, there are, so far, only 15 students, but there is every reason to hope that this beginning will lead to more, with the help of God, for up to this time we have had no funds from which to engage a teacher or rent a place, and our school is conducted, for the present, on strictly domestic lines. The children arrive at one o'clock and stay till five. General instruction is given in Spanish, as being intelligible to all, but the principal prayers are learned by each child in its own native language. All are expected to attend church, and the pupils take part in the reading and singing. Our parish being composed of so many nationalities, the services are read in Slavic, Greek, and partly in Arabic, in such a manner that the Acts, the Creed, and the Lord's Prayer, are always read alternately in all three languages, while the sermon is given in Spanish, which all the worshippers understand.

One thing sorely grieves us, and that is, that our church is hidden away in one room of a rented house, not a large one at that, without bells or cross to mark it on the outside, without any attempt at architecture — a state of things utterly unworthy of our sublime faith and our great fatherland. The parishioners, with all their good will and devotion, cannot do much towards improving its condition since their own condition has changed radically for the worse, in consequence of the economic crises under which the country has suffered for the last five years. Our fellow-countrymen should turn their attention to this distressing plight of a Russian church in a far distant land, and assist by such donations as their means will permit, in the construction of what will be the first Orthodox church in all South America. At the present writing over half of the sum needed is already on hand; we have a lot of land, paid up in full; we have an architect, who, though not himself a member of the Orthodox community, or even a Russian at all, has made all the plans, (which have already been submitted to and approved by the Most Holy Synod) without accepting any payment, and who is ready to superintend the actual construction, still without remuneration.

K. Izrastoff, archpriest.

To the Editor of the "Russian Orthodox Messenger" New York.

Will you allow me to correct a wrong impression you received from my letter to Bishop Nicholas with regard to the Orthodox Syrian colony in Omaha. In seeking his counsel as to what I was to do for those shepherdless, people who by their own act put themselves under my friendship, I indulged in no assumption whatever as to "mutual services" involving intercommunion between Anglicans and Orthodox. I was too well aware of the impossibility of that, to think

дѣлу построена первая храма въ такой странѣ, гдѣ раньше никогда небыло и до сихъ поръ не снѣтъ православной кресты.

Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ — въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ и въ редакціи «Новаго Времени», а въ Москвѣ — въ Синодальной Канторѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, что на Никольской ул., въ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей», съ помѣсткой на постройку первую православнаго храма въ Южной Америкѣ. Можно посылать черезъ Банку пожертвованія и прямо въ Буэнос-Айресъ, по адресу: Reverend Père Israstoff, Aumônier de la Légation IMPERIALE de Russie à Buenos-Aires (Amérique du Sud).

стоятель протоиерей К. Ивразцовъ.

Дальнія вѣсти.

Въ Нучекѣ вотъ уже два года подвизается во славу Православна Преображенскаго братства и Общества трезвости. Цѣли братства: руководить нравственною жизнью народа, искоренять нежелательныя стороны въ немъ, улаживать ссоры и несогласія, насаждать христіанскій нравъ, оказывать матеріальную помощь въ нуждахъ и болѣзняхъ и пр. Слава Богу, дѣятельность братства не остается безрезультатною. Уже теперь совсѣмъ не замѣтно пьянства въ приходѣ.

Но въ числѣ другихъ благихъ цѣлей, братство уже давно поставило своей главной задачей устроить небольшой пріютъ въ селеніи Нучекъ для бѣдныхъ дѣтей прочихъ селеній чужацкаго залива (Prince William Sound) дабы и эти имѣли возможность посѣщать приходскую школу. Заботливость Братства въ этомъ отношеніи выразилась раньше разными вспоможеніями, какъ то: уплатою за содержаніе воспитанниковъ въ частныхъ домахъ по 20 долл. за человѣка и снабженіемъ ихъ обувью и одеждою.

Нынѣ дѣло постройки пріюта окончено. Выстроены домъ изъ бревенъ въ 17½ футовъ длины и 15 футовъ ширины съ внутренней стороны. Въ этомъ домѣ теперь помѣщаются шесть мальчиковъ. Пища и одежда для воспитанниковъ получаются на деньги отъусаемья на этотъ предметъ изъ братства. Смотрителями за воспитанниками мы назначили переводчикъ Юзана Александрова, а для работъ по пріюту взяли бѣдныхъ алеутовъ Макарія Хуткака, который за одну пинну согласился работать въ пріютѣ.

Десятина отчетность братства за прошлый 1896—1897 годъ такова:

Наличными деньгами съ 1895—1896 года осталось 84 дол. 50 цент.

Вновь поступило отъ Нучекскаго, Татилзякскаго, Канхлякскаго и Чангинскаго отдѣловъ 412 д. 25 ц.

Парасходовано за годъ на школу и пріютъ на по-

such "mutual services" either advisable, or possible before formal, official determination of the conditions of intercommunion are adjudicated by the heads of the Churches. My letter to Bishop Nicholas had reference only to such acts of Christian charity as may be performed, under stress of necessity, and which did not involve intercommunion. Had I desired to proselyte, I could easily have induced the Syrians here to put themselves under my spiritual charge, for they regarded me as their friend. They were within my bounds, and, in due sense, were under my charge, as Anglicans dwelling in Orthodox lands might be regarded under Orthodox care, to be proselyted by it, and united to it. But I regard such proselytism as a breach of charity, more especially when the people concerned are poor, and ignorant of the important questions which unhappily separate the one fold of Christ.

I wrote to Bishop Nicholas to inform him of the duty he owed those poor people, and to learn from his mouth what duty I could perform for them. You are perfectly right when you say that I have no just cause of offence in the course Bishop Nicholas has seen fit to pursue. Sensible Anglicans ought to have too full a faith in the truth of their own position to become offended with the refusal of the ministers of other Confessions to do anything involving the consistency of their own position without authority of their Synods. I tried only to fulfill the rule of charity, and am satisfied with Bishop Nicholas, action. He has acted promptly, and has already caused Father J. Ketchum of Chicago to visit the people of whom I wrote him. My duty to them is ended.

John Williams

Omaha Febr. 24, 98. Anglican Priest.

кувку лекарствъ и на пособіе бѣднымъ въ Нучекѣ, въ Татилзякѣ, въ Чангѣ и въ Канхлякѣ всего 370 д. 10 ц.

Въ остаткѣ 126 д. 65 ц.

Остался небольшой долгъ въ А. Т. К^ю. за доски, черенцу и гвозди, но этотъ долгъ будетъ уплаченъ весною.

I. ca. Кансаровъ.

Въ Туонакѣ Кекайской икееи часовня испорчена за пово. крыша дана нова черенчанъ и выкрашена масляной краской; на крышѣ сдѣланъ небольшой куполокъ съ крестомъ. Все это тоже выкрашено масляной краской. Срубъ часовни поднять выше на два ряда бревенъ; окна поставлены новыя большія, такъ что свѣту въ часовнѣ вполнѣ достаточно. Внутри часовня тоже заново отбѣлана; на потолокъ положенъ новый мяткалъ, на стѣны обои. Благодаря старанію мѣстнаго старосты въ часовнѣ устроены новыя подвѣшечки, запрестольный крестъ съ весьма изящнымъ трехвѣтникомъ, навѣскало и проч. Все это, взятое ввѣсть, дать теперь Туонакской часовнѣ весьма приличный видъ, какой и подобаетъ дому Божію. Для этой же часовни въ память сто-

лѣтняго юбилея со дня рожденія приснопамятнаго просвѣтителя Аннеки, Высочайшеупомянутаго Митрополита Никонскаго, жителей селенія Тувианки приобрѣтены на престольный крестъ, бронзо-вызолоченный большой пелличиной и широтное евангеліе съ бронзо-вызолоченными угольниками, переплетъ малолѣтнаго барята.

3-го Августа сего 1898 года въ томъ же селеніи Тувианки съ помощію Божіею основано братство, председателемъ братства избранъ Петръ Иншлхуахлави, Карлъ Етхлюиниъ—казначеемъ и Степанъ Хутухахиъ—писаремъ. Всего членовъ въ братствѣ пока 20 человекъ.

Новооснованное братство по благословію Его Превосищенства, Превосищеннаго Николая, наименовано Никонскіимъ, въ честь и память тогоже юбилея.

Съ 2-го по 13 Сентября и имѣлъ возможность еще побывать въ **Ненильчигѣ**. Главная цѣль сего посѣщенія была открыть школьныя занятія. А для этого требовалось назначить кого нибудь учителемъ. Таковою къ счастью напелся въ лицѣ Ивана И. Евасикова, 16 лѣтъ, окончившаго въ текущемъ году курсъ занятій въ Колѣиской и приходской школахъ съ наградой первой степени. Содержаніе опредѣлено ему пока маленькое, именно 8 долларовъ деньгами за всю зиму изъ суммъ кружечныхъ и то по окончаніи учебнаго года и столомъ. Прокормливать его обязался староста Федоръ Квасниковъ безплатно.

При осмотрѣ школы въ Нинильчигѣ много найдены весьма похвальные порядки, такъ: кругомъ школы поставлена приличная ограда, съ западной стороны пристроенъ бревенчатый корридоръ съ крыльцомъ. Внутри школы стѣны и потолокъ обѣлены обоими; для книгъ и другихъ школьных принадлежностей сдѣланы довольно обширный шкафы. Нишъ убранство школы довольно еще двумя портретами ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и портретомъ митрополита Никонскаго. Своимъ теперешнимъ благоустройствомъ школа главнымъ образомъ обязана усидчивымъ заботамъ старосты Федора Квасникова. Такую его рачительность по школѣ побуждала меня усерднѣе ходатайствовать предъ Его Превосищенствомъ о назначеніи Ненильчигскаго ст. рости Федора Квасникова почетнымъ Ненильчигской и приходской школахъ, на обязанности котораго лежали бы всѣ заботы по школѣ (см. ов. ч.). Въ часовнѣ оказалось тоже не мало перемѣнъ къ лучшему,—такъ, двери изъ панерти въ храмѣ сдѣланы на половину стеклянными; въ сѣверной стѣнѣ храма прорублено еще одно окно. Благодаря этимъ подвѣжкамъ свята въ часовнѣ теперь нѣтъ достаточно. Иконостасъ украсился новыми прекрасными мѣстными образами. Поставлено 2 хоругви; приобрѣтено 2 подвѣшника для мѣстныхъ образовъ. Прибавленъ еще одинъ новый колоколъ весомъ въ 25 фунтовъ. Вся эта обстановка даетъ теперь часовнѣ весьма благолѣпный видъ. Такому благоустройству часовни не мало содѣйствовало и

мѣстное св. Троицкое братство. Такъ, оно ассигновало изъ своихъ суммъ въ помощь на покупку мѣстныхъ образовъ 40 долларовъ; на свои же деньги оно приобрѣло и означенный выше колоколъ, уплативъ за него 15 долл.

Сверзь сего братствомъ заведена нишѣ небольшая аптечка, изъ которой могутъ пользоваться безплатно всѣ жители селенія. Если когда присоединитъ еще труды братчиковъ, по устройству школы: корридоръ, ограда, ослѣйка и др.) то можно съ отрадностью свидѣтельствовать, что Ненильчигское Свато-Троицкое Братство весьма прогрессивно идетъ къ цѣли своего назначенія. Дай Богъ, чтобы оно также поступательно шло и вперед!

Святи. Гурлюковскій,

Московскій Митрополитъ Сергій.

(Искроаовъ).

Сегодня, 11-го Февраля, въ Троице Сергіевомъ поворѣ окончился Митрополитъ московскій и коломенскій и святино-архимандритъ Троице-Сергіевы Лавры—Сергій.

Высокопревосищенный Сергій (въ мѣрѣ Николай) сынъ протоіерея, родился 9-го мая 1820 г. и въ 1834 г. поступилъ въ Тульскую семинарію, въ 1840 г.—въ Московскую духовную академію, гдѣ черезъ 4 года и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія и оставленъ при академіи, гдѣ былъ потомъ профессоромъ.

Въ 1844 г. принявъ монашество, въ санѣ іеромонаха и архимандрита былъ инспекторомъ академій, управлялъ Зайконопасенскимъ монастыремъ, а въ 1860 г. рукоположенъ во епископа Курскаго и Бѣлгородскаго; въ 1877 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1882 г. былъ архіепископомъ въ Кашивскѣ, въ 1891 г. архіепископомъ херсонскимъ, а въ 1894 г. занялъ митрополитичью каведру первопрестольной Москвы. Высочайшеупомянутый Митрополитъ Сергій имѣлъ всѣ степени ордена до св. Александра Невскаго включительно и бриллантовый столчатый крестъ на янтрѣ. Почившій владыка пріѣхалъ въ Петербургъ для участія въ заведеніяхъ св. Синода 1-го декабря прошлаго года, но тогда уже чувствовалъ себя нездоровымъ. Началъ онъ хворать давно, съ 1882 г., когда обнаружилась впервые измѣненія въ сердечной дѣятельности—такъ называемая сердечная жаба. Больнѣ обострилась особенно въ настоящую зиму и толчкомъ въ этому послужила захваченная здѣсь инчлущца. Она оставила послѣдствія въ ослабленіи дѣятельности сердца, которое еще въ июль 1895 г., въ бытность Митрополита Сергія на своей московской дачѣ вьвоаніи, уже проявило свою болезненность въ угрожающемъ жилии припадкѣ.

Послѣ припадка сердечной жабы, бывшаго въ ночь съ 23-го на 24-е января (съ пятницы на субботу), Высочайшеупомянутый Митрополитъ сталъ чувствовать себя хорошо и даже въ понедѣльникъ 26-го числа зацмался

чь продолженіе двухъ часовъ, принималъ постороннихъ лицъ. Слѣдующіе дни здоровье его было удовлетворительно и до 30-го числа покойный Митрополитъ чувствовалъ себя очень бодрымъ, но въ первыхъ числахъ февраля обнаружился упадокъ силъ. Утромъ 11-го февраля Владыка занимался дѣлами въ присутствіи Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода старшій-секретаря К. П. Побѣдоносцева и его товарища В. К. Сабера, дѣлалъ разныя распоряженія, подписывалъ бумаги. Въ 11 ч. 10 м. утра В. Митрополита оставили его посылители и онъ прилежъ отдохнуть въ кабинетъ на диванѣ. Обнаружилась скорѣ сердечная усталость. Высокопреосвященный Митрополитъ минутой сталъ впадать въ забытіе, скорѣ, какъ угрожающій признакомъ, появились боли въ лѣвой рукѣ, а въ 4 ч. 15 м. Митрополитъ въ присутствіи доктора Никольскаго и своего келейника, отомель въ вѣнчикѣ. До послѣдняго дня Высокопреосвященный Митрополитъ сохранялъ ясность ума и памяти.

Утромъ зазвучалъ колоколъ на Троицкомъ подворьѣ. Въ 6 ч. в. совершена въ церкви его великаго панихида пдн особаго чина всенощная зауночная. Высокопреосвященный Митрополитъ еще во время своей болѣзни привралъ таинство елеосвѣщенія (соборовался). Тѣло почитваго Высокопреосвященнаго Митрополита іеромонахи Троице-Сергіевскаго подворья омыли, одѣли въ архіерейскіе облаченія, лицо накрыли воздухомъ, на голову вложили митру и покрыли архіерейскою мантией. Священники стали читать Евангеліе.

12-го февраля въ 9 ч. утра совершена въ церкви Троицкаго подворья зауночная литургія Пресв. Дмитріемъ и послѣ панихиды, при участіи всѣхъ членовъ Св. Синода, тѣло почитваго перевезено на Николаевскій вокзалъ для отправки въ Москву, гдѣ совершенно отпавіаніе въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе состоялось 15-го февраля въ Троице-Сергіевской лаврѣ.»

(Новое Время).

Вѣстіе объ этомъ глубоко печальномъ событіи, поразившемъ не только Россію, но и весь Православный міръ, получено нами только сейчасъ за нѣсколько минутъ до отдачи № въ печатный станокъ—и мы должны пока ограничиться этимъ краткимъ некрологомъ вмѣстѣ съ призывомъ всѣхъ сановъ православной Церкви къ усердной молитвѣ о упокоеніи почитваго Московскаго святителя, — бывшаго при жизни ревносѣйшимъ и пламеннѣйшимъ поборникомъ Православія!

Преосвященный Михаилъ митрополитъ Сербскій.

Некрологъ.

Другую великую утрату понесла Православная Церковь въ лицѣ другаго святителя, Преосвященнаго Митро-

полита Сербскаго.

6-го февраля скончался Преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Сербій.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о жизни въ Божіи починаго святителя. Онъ былъ сынъ бѣднаго ремесленника. Родиной его былъ небольшой сербскій городокъ — Бана Алексинаца — и въ мірѣ онъ назывался Милае Іоановичъ. Учился онъ сперва дома, а потомъ въ мѣстномъ училищѣ. Способности мальчика были замѣчены, и обстоятельство благоприятствовало его развитію. Господь возлюбилъ кроткаго и чистаго душою юношу и дивнымъ путемъ велъ его на высоту. Изъ мѣстной школы онъ переведенъ былъ въ гимназію, отуда въ Бѣградскую духовную семинарію, по окончаніи курса въ которой былъ отправленъ въ числѣ шести сербскихъ юношей на счетъ сербскаго митрополита Петра для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую духовную академію. Съ сихъ поръ онъ сталъ и искренни въ сыновъ Россіи. Окончивъ курсъ академіи со степенію магистра, онъ скорѣ— въ 1853 году—принялъ иночество съ именемъ Михаила. Постриженіе его въ Кіево-Печерской лаврѣ совершалъ самъ святитель Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій. По возвращеніи на родину, онъ былъ преподавателемъ въ Бѣградскій семинаріи, но черезъ годъ уже былъ епископомъ Шабацкимъ, а въ 1859 году оборомъ сербскихъ епископовъ единогласно былъ избранъ первосвятителемъ Сербіи. Пользуясь большимъ уваженіемъ своей паствы, онъ, не смотря на свои юные годы (33), съ замѣчательною твердостью и энергіею, при немалой кротости и смиреніи духа, являлъ въ свои руки кормило правленія. При немъ были преобразованы семинаріи и духовныя училища; учреждена консисторія, открыты новыя училища; многія древнія церкви были возобновлены и построены новыя храмы. По ходатайству его, Святѣйшій Синодъ открылъ Сербское подворье—въ Москвѣ, единственное во всей Россіи. Сколько потрудился, сколько перемучивалъ святитель во время освободительной войны за славныя, единъ Господь знаетъ; не ошибемся, если назовемъ его первымъ двигателемъ дѣла великаго; самыя пламенные молитвенники были онъ за торжество вѣры и правды, за жизнь и свободу вѣрннхъ его любви и заботѣ сыновъ Сербіи и другихъ славянъ. Когда сербская епископія попустилась на нѣкоторыя права сербской церкви и проектировала налогъ за занятіе святительскихъ кафедръ, покойный горячо возсталъ противъ такого незаконнаго посягательства. Къ дѣламъ общественнаго характера присоединились личныя счеты Милана съ Митрополитомъ, который не соглашался на разводъ Милана съ королевой Наталіей. Миланъ настоялъ на декретѣ объ изгнаніи Митрополита Михаила изъ Сербіи. Оскорбленный и притѣсняемый, покойный былъ вынужденъ оставить родину и жить въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Въ это время онъ предпринялъ поездку по святымъ мѣ-

стамъ. Самый теплый пріютъ онъ нашелъ въ Россіи. Когда Миланъ отказался отъ престола, покойный Митрополитъ возвратился въ Сербію, вновь занявъ первосвятительскую кафедру и стоялъ на стражѣ интересовъ православной сербской церкви до дня своей кончины.

Повстиній! есть о комъ восплакать, и восплакать горько! Непоколебимый столпъ православія, надежда и опора страны, на его глазахъ, подъ его руководствомъ, возникшей къ новой жизни, глубокой богословъ, ревностный проповѣдникъ истины, согрѣтое любовію слово котораго проникало до глубины души, мудрый руководитель и народа, и его пастырей, страдалецъ за вѣру и православіе, искреннѣйшій другъ Россіи, одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и знаменитыхъ сыновъ славянства—таковъ былъ новопреставленный святитель! Кто хоти разъ видѣть его лице, на которомъ отражались, вмѣстѣ съ переселеніями имъ потрясеніями и страданіями, его неизмѣнное благодушіе, искренія ко всемъ любовь, всепрощеніе, чистота души и ея помысловъ; тотъ никогда не могъ его забыть. Имя его воодушевляло нашихъ добровольцевъ, когда они, покинувшъ родину, семью и занятія, самоотверженно шли на спасеніе единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ. Образъ этого доблестнаго страдальца за вѣру и православіе воодушевлялъ нашихъ братій въ Сербіи, когда они, на первыхъ порахъ своей жизни на свободѣ отъ ига невѣрныхъ, подвергались тяжкимъ испытаніямъ общественнаго нестерпимой, и ободрилъ ихъ духъ, пока они не получили возможности вновь приветствовать своего возлюбленнаго отца архимастыря. Образъ этотъ явотворно посредствовала за сербовъ предъ Россіей, когда она чувствовала обиду за отстраненіе отъ нея, кровію сыновъ ея освобожденныхъ отъ тяжкаго вѣноваго ига братій нашихъ по вѣрѣ и крови. Нѣтъ сомнѣнія, что жизнь престопамятнаго святителя останется добрымъ завѣтомъ для послѣдующихъ поколѣній, и да дастъ ему Господь дерзновеніе и силу молиться за паству, которую онъ такъ любилъ, и за Россію, которой онъ преданъ былъ всею крѣпостію своего сердца.

(Церк. Вѣд.)

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Синодальная награда.

Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ, согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, преподать свое благословеніе съ установленной на сей

случай грамотой Повѣренному въ дѣлахъ при Вашингтонскомъ Правительствѣ, старшему секретарю Русскаго Посольства Г. А. Де-Воллану, за его постоянныя заботы о нуждахъ Православной Миссіи въ Америкѣ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, считаетъ полезнымъ рекомендовать духовенству Алеутской Епархіи, чтобы тамъ, гдѣ есть въ приходѣхъ сиро-арабы православнаго исповѣданія, были пріобрѣтаемы причтами и продаваемы при храмахъ книги о. Архимандрита Рафаила на сиро-арабскомъ языкѣ, — особенно же вновь изданный имъ Молитвословъ. Цѣна этой книги, 1 д. 15 ц. съ пересылкою, въ виду ея объема и прекраснаго переплета — очень не дорогая. При этомъ Его Преосвященство, съ своей стороны, за отлично усердные труды о. Архимандрита Рафаила по устроению Православной Сиро-арабской Миссіи въ Америкѣ преподаетъ ему свое *Архимастырское благословеніе съ грамотой* и выражаетъ ему свою совершенную благодарность и признательность.

Назначенія.

Креоль Иванъ *Квасниковъ* назначенъ учителемъ въ Туоякскую школу съ платой ему 60 долларовъ въ годъ;

Невильчикскій староста Феодоръ *Квасниковъ* за его особенно усердное отношеніе къ школѣ и ея нуждамъ назначается Почетнымъ попечителемъ сей школы.

Награды.

Матери священника Бортновскаго Фекля *Бортновской* выражена Архимастырская признательность за ея труды по обученію дѣвочекъ приходской школы рукодѣлію.

Преподано Архимастырское благословеніе Тоену селенія Чичникъ Уналашкинскаго округа Константину *Кацневу* и тоену Кусковскимской миссіи Павлу *Максимову*.

Утвержденія.

Утверждаются: Андрей *Ракъ* — старостой Аллегенской церкви, Николай *Иованно*, Юсифъ *Демчакъ*, Иоаннъ *Лычковъ* и Симеонъ *Машурякъ* — почитателями тойже церкви.

Утверждены въ должности слѣдующія лица Братства Успенія Пресвятой Дѣвы Богородицы Маріи въ Вильксбаррѣ:

Предсѣдатель — Иоаннъ Валько; I-й Секретарь, Стефанъ Дранъ; 2-й секретарь — Михаилъ Ковалекъ; Казначей: Иоаннъ Рена, помощникъ казначея Михаилъ Ватлякъ, Капитанъ: Иоаннъ Гренъко, Двершникъ: Романъ Коземчакъ. Надзиратели больных: Иоаннъ Янковичъ, Сумеонъ Павелчакъ, Иоаннъ Сабодъ,

Присоединенія.

теченіи мѣсяца Января въ приходѣ Джунской Миссіи просвѣщено св. Крещеніемъ изъ извѣстной 9 человекъ индіанъ обоего пола и присоединено изъ протестантской ереси къ св. Православной Церкви 4 человекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій
Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редаціи «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

ПРОПОВѢДИ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Алексинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896, pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILYTCH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

СОДЕРЖАНІЕ: № 13: Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ.» — Поученіе Его Пресвященства Пресвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алексинскаго — въ прощальное воскресенье. — Религіозная жизнь въ Россіи (англ. текстъ). Православіе въ Аляскѣ (русск. и англ.). — Историко-статистическое описаніе Ситхинскаго прихода. — Поговоримъ серьезно. — Извѣстія и замѣтки: — Православная церковь въ Южной Америкѣ (русск. и англ. текстъ). — Письмо въ Редацію (англ.). — Высокопреосвященный Митрополитъ Серій (некрологъ). — Митрополитъ Михаилъ (некрологъ). — Официальный отчетъ. Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.